

ОХОТА НА ЛИС

МАРК АДАМОВ

Annotation

Вторая часть цикла о Лисах, продолжение книги "Последний Мост": Лисий Приют пал, и вместе с ним рухнули жизни всех его подопечных. Теперь Варион оказался на распутье между неминуемой гибелью от рук гвардии и западнёй врождённого мага. Он привык полагаться лишь на себя, но оставшиеся в живых Лисы разглядели в нём последний ориентир в перевернувшемся мире. Вот только один из лучших следопытов Западных Королевств уже сел им на хвост. Впервые в жизни Вариону придётся брать ответственность не только за себя, но и за тех, кто решился доверить ему свою судьбу. Началась охота на Лис.

Марк Адамов
Охота на Лис

Лом намотал ветошь на рукоять старой кочерги и расшевелил задремавшие угли. Обугленные головёшки вновь покрылись красными прожилками, щедро сдабривая жаром воду в купели.

По большей части, Лисы любили воду погорячее, в которой их загрубевшие от беготни и сражений мышцы могли расслабиться по-настоящему. Лом никогда не подглядывал за теми, кто отдыхал в его купальне, но всегда расплывался в улыбке, когда слышал их стоны удовольствия и воодушевлённые выкрики. В такие моменты он понимал, что сделал ещё одного товарища счастливым.

Своё дело он знал. Только малоопытные банщики делили воду на холодную и горячую. Дилетанты. Лом различал идеальное состояние воды для каждого из гостей. Госпожа Гадюка следила за чистотой купели и презрительно фыркала, даже когда видела на поверхности хоть один волосок отличного от её цвета. Полоз, когда просил искупаться, всегда гордо добавлял: «И погорячее». Но от воды, что казалась горячей ему, тот же Живодёр весь покрывался гусиной кожей и требовал поддать жару. Таким же был давно почивший Коновал, не считавший купель разогретой, пока пар от неё не застилал всю комнатку.

Лом прекрасно понимал все тонкости, отчего Лисы вновь и вновь приходили в его тупичок под Приютом, хотя и могли позволить себе роскошные бани Хамаранта в Купеческом квартале.

Лишь раз он не смог угодить гостю. В тот день, пока Коршун занял Лис общим сбором, воды его обиталища приняли Настоятеля. Отец всего Приюта недолго посидел в купели, погрузившись по середину живота. Брезгливо поводил руками по поверхности воды, поёжился и попросил полотенце.

Тогда Лом так и не понял, чем именно его услуги не понравились господину, но остался уверен, что исправил бы любую оплошность, получи он ещё один шанс.

Второго шанса у Лома не будет.

Какой должна быть последняя в жизни купель? Погорячее или похолоднее? Может, едва тёплой, как само его тело, чтобы не доставить неудобств ни на одно мимолётное мгновение, коих оставалось так мало?

Лишь опустившись в купель, впервые лет за пять, Лом понял, что все эти тонкости оказались не важны при таком особом поводе. Всё равно мысли его касались не воды. Они парили над её поверхностью, скользили по округлым краям купели и возвращались к треснутым сводам Лисьего Приюта.

Пришёл его последний день. В своих свитках о конце времён Первопрорицательница Аквида заявила, что о Последнем Звездопаде и конце времён возвестит чёрный гонец на седом коне. Чёрный, как волосы юного Химеры. Седой, как голова его старшего тёзки.

Лом учуял едкий запах, похожий на тлеющую серу. Далёкий грохот выбил из серого свода древнюю пыль. Даже если мир ещё немного простоит, для Лис начался Последний Звездопад.

Он выбрался из воды и неспешно обтёрся чистым, доселе неиспользованным полотенцем, которое он хранил для возможного возвращения Настоятеля. Как и этот лоскут белой шерсти, Лом не дождался отца всех Лис даже в такой тёмный день.

Наверное, на то были серьёзные причины. Но разве от этого легче?

Короткие, рубленые выкрики приближались по ту сторону двери. Слов было не разобрать, но они могли быть только солдатскими командами.

Лом улыбнулся и прошёл в дальний угол, где заранее подготовил старую кожанку и растянутые поножи с худыми сапогами. Эти одеяния он хранил как раз на такой день. В последний раз Лом носил их в тот день, когда Его Светлость Авлар уступил престол Басселя своему сыну, Содагару. Уступил не по своей воле, но по Лисьей.

Узкий клинок по старой памяти лёг в уже не такую крепкую руку как раз в тот момент, когда гулкий удар вынес дверь купальни. Лом обернулся и прищуром встретил гвардейцев, заслонивших проём телами в широких латных доспехах.

Первый солдат выставил потускневший дрот на коротком древке. Двое следующих держали изогнутые мечи, а замыкающий потряхивал шестопёром под чутким взглядом лучника в дальнем конце коридора.

Лом улыбнулся ещё шире. На просторной улице, где можно было как следует замахнуть или пустить стрелу по убийственной дуге, он был бы уже мёртв. Но эти узкие проходы явно стесняли как тела, так и мысли гвардейцев. А для него они были домом.

– Положи меч и катни на меня, – скомандовал один из мечников. – Сам садись на колени и ладони прижми к полу.

– Всё равно же убьёте, – ответил Лом и лишь крепче сжал рукоять.

– Зато хоть отмучаешься быстрее.

Первым отмучался сам мечник. Лом шагнул на солдата с дротом, но, когда до того остался лишь шаг, закрутился на носке и ушёл вправо. Гвардейцы разбили строй, чтобы окружить его. Лом ушёл от взмаха клинка, а своё лезвие отправил под шлем врага.

Но солдат всё равно было больше. Сначала старый Лис почувствовал жжение в левом боку, куда маститый лучник сумел загнать стрелу. Потом дрот дважды пронзил его намытую грудь сквозь старую кожанку. Тут подоспел шестопёр, и Лом услышал треск собственной скулы.

Он не чувствовал всю левую половину своего тела, но понял, что лёг на доски, что сам так заботливо приводил в порядок каждый год. Кажется, одна из скрипнула.

«Непорядок, – подумал Лом. – Надо бы заменить. Но завтра. Сейчас мне пора отдохнуть».

Глава 1. Прощайте, Лисы

Утро как-то сразу не задалось. Нималия проснулась от беспрестанного стука за окном и неохотно выползла из родной кровати. Распахнув ставни, она увидела цепкого мужичка, что взобрался на карниз соседнего дома и остервенело сбивал наледь с покатой крыши. Каждый удар его лопаты приходился точно по ушам заспанной девушки.

– Халькар! – воскликнула Ним, по пояс высунувшись на мороз. – До обеда не мог подождать?

– Ты меня не поучай, девка! – огрызнулся сосед, не прерывая увлекательное занятие. – Солнце уж встало давно, а она в ночной рубашке ещё!

Халькар давно жил подле «Пёсей Морды», но не прекращал возмущаться такому соседству. Не проходило и половины луны, чтобы он не заявился на порог и не высказал Бертольду свои претензии насчёт ночного шума и мочащихся на его забор завсегдатаев. Вражда Халькара разогрелась пуще прежнего под конец прошлого года, когда один из частых гостей «Морды» был убит почти на его пороге.

– Ты чего вскочила, сеструх? – поинтересовался Басс, когда Нималия оделась и прошествовала в пустой зал кабака. – Утро ещё, народу ни Черта нет.

Ним не любила работать в таком скверном расположении духа, да и вся семья давно выяснила, что отсутствие сна делало её не лучшим собеседником. Бертольд предпочитал лишние полдня провести за стойкой «Морды», лишь бы не распугать выпивох буйным нравом усталой дочери.

В это утро кабак заполнялся медленно, что несказанно радовало Нималию. Она лениво разносила второсортные напитки одинаковым мужланам в растянутых портках, из которых давно вылез мех. Большинство из них приходили, чтобы хоть как-то согреться, и потому лениво попивали одну и ту же чарку, совсем не торопясь заказывать что-то ещё. Вийм называл их "жопошниками" как за привычку подолгу занимать столы, так и за крайнюю скупость. Ним тоже их не жаловала, но в особо плохие дни была не прочь посидеть за стойкой без дела. Лишь изредка она подносила новые кружки, получая в ответ один летт и очередную дежурную фразу.

– Спасибо, милочка.

– Спасибо, дорогуша.

– Спасибо, красавица.

Ей часто приходилось выслушивать всевозможные комплименты, вот только исходили они от всё тех же мужичков разной степени потрёпанности. Сыновьям Бертольда в этом смысле работалось проще.

– Что-то тухло сегодня, – пожаловался Басс сквозь зевок. – Может, сами бахнем по чарочке?

– А потом отец унюхает, и будем до конца луны намывать кухню? – буркнула Ним. – Ты кладёшь дельных мыслей.

– Не, ну правда, – младший сын не унимался. Он уже перетёр все кружки и не мог усидеть без дела. – Дело к обеду, а у нас три с половиной калеки в зале. Что, где-то деньги раздают, а мы не в курсе?

Нималия успела немного взбодриться и вновь обвела взглядом помещение «Морды». За столиками и правда оказалось только четверо привычных бедолаг в штопанных тулупах.

Места по углам зала так и оставались пустыми, хотя в иные дни они заполнялись одними из первых.

– Погоди-ка, – выпалила Ним, отбросив остатки сонливости. – А где все Лисы?

Басс выронил ложку, которой до этого отбивал неровный ритм по трактирной стойке. Лисы уже давно породнились с «Пёсьей Мордой», и девушка не могла вспомнить ни дня без их присутствия. Переезд Вариона в гостевую комнату это впечатление только усилил. К тому же, после Большого Новолуния в «Морду» зачастил и Крысолов. Вот только тивалиец был сам не свой после истории с Пастушкой. Он увернулся ото всех расспросов и лишь сказал, что «всё уладил, насколько мог». Ним решила не копать глубже.

– Видать, собрание у них, – из кухни медленно прошагал сам Бертольд. – Я утром выносил помой и видел белый дым над обителью.

– Хреново, пап, – отозвался Басс. – Без их монет вообще гиблое утро выдалось.

– Тут не в монетах дело, – прошептала Нималия. Она вспомнила весьма странный разговор накануне вечером. – Вчера Химера заходил, помните? Он сказал, что в Лисах что-то происходит, и велел держаться подальше.

– Химера постоянно говорит странные вещи, – её младший брат фыркнул. – Приюту лет больше, чем нам. Что ему станет?

Их разговор прервался, едва ведущая на улицу дверь распахнулась. Нималия решила посмотреть, что за хам заявился в «Морду», и вышла из-за стойки. Наглецов оказалось несколько. Целый отряд разномастных бойцов в утеплённых кожанках ворвался в главный зал кабака. Один из них, самый толстый, велел выпивохам выйти на середину помещения и держать руки на виду.

– Что тут, прошу прощения, происходит? – после протяжного вздоха спросил Бертольд. – Вы заведением не ошиблись?

– Твоя забегаловка? – толстяк поднял небольшую секиру и наставил её на хозяина «Морды». – Я Бардон из городской стражи. Нам сказали, что в этой дыре засели опасные бандюганы, так что мы решили проверить.

– Какие ещё бандюганы? – на гомон вышел заспанный Вийм.

– Ты знаешь, какие, брат, – произнёс из-за его спины Арбо. – Я же говорил, что добром это не кончится.

– Значит, вы спорить не будете? – вопрошал Бардон. – Признаётесь. Верно я понял?

– Ни в чём мы не признаёмся! – Ним встала между роднёй и стражей.

– Малышка, дай мужчинам разобраться, – снисходительно ответил толстяк.

– Я тебе дам малышку...

Вийм не дал ей договорить. Он обхватил сестру и пронёс её через кухню прямо в обеденный зал семьи. Стражникам это не понравилось, и они устремились следом, но Бертольд успех захлопнуть дверь, а Вийм закрыл её на засов.

– Не нарывайся, – попросил старший брат. – Они сюда явно не беседовать пришли.

– Какого Чёрта, Вийм? – Нималия ударила его по могучему предплечью. – Мне не десять лет.

– Мамку я уже потерял, хватит, – Вийм предупреждающе вытянул руку и приготовился открыть дверь. – Беги через задний выход и найди Лис. Может, Химера сможет помочь.

– Но...

– Давай! – брат сорвался на крик. – Мы постараемся договориться со стражей сами, а ты нам так поможешь куда сильнее.

Нималия сдержала ругательства, что так и рвались из её горла. Она пожелала брату удачи, а сама схватила забытый с завтрака нож и поспешила к неприметной двери, которая вела во внутренний двор. Главный вход стража наверняка перекрыла, но оставался шанс уйти задками.

Дрожащими руками девушка сняла засов боковой калитки и вышла в крошечный переулок между «Мордой» и забором вечно недовольного Халькара. Дорога налево вела к основной улице этого района, вот только в узком просвете уже выросли две недружелюбные фигуры с бердышами.

Нималия бросилась в другую сторону, когда и там возникла тень. Но этот силуэт оказался знакомым.

Крысолов явно обрадовался встрече. Он побежал ей навстречу и даже обнял. Стражники какое-то время недоумевали в своём конце переулочка, но оставались готовы к погоне.

— Я думал, что опоздаю, — выпалил Ладаим поверх сбитого дыхания. — Ты как?

— Стражники вяжут мою семью, ты как думаешь? — Ним стиснула и зубы, и кухонный нож.

— Эй, вы двое! — рявкнул бердышник издалека. — Подойдите-ка сюда. И чтоб руки на виду!

— Ладаим, что за херня? — продолжила девушка, покосившись на стражников. Те словно чего-то ждали. — Откуда они взялись? Приют может помочь?

— Нет больше никакого Приюта, — ответил тивалиец. — Объяснять долго, но Химера только что уничтожил Лис.

Нималия отшатнулась от Крысолова и уставилась на него. Её глаз дёргался вместе с щекой, а в ушах шумело так, что весь окружающий мир растворился в этом гуле. И всё же слова стражников донеслись до неё.

— Вяжи их!

Оказалось, солдаты ждали своих товарищей, что зашли с обратной стороны, откуда только что выбежал Ладаим. По двое стражников наступали с обоих концов переулочка, выставив бердыши перед собой. Крысолов быстро осмотрелся. Видимо, он понял, что пути к отступлению не было, и решил проложить его сам.

Хлипкий забор Халькара легко разлетелся после удара Лисьей ноги. Ладаим схватил подругу за руку и бросился в образовавшийся пролом. Они добрались уже до середины захламлённого дворишка, когда бердышники ворвались следом.

— Какого Чёрта здесь творится!?! — Халькар появился на заднем крыльце хибары с дымящейся чаркой. — Мой забор! Эй!

Крысолов увлёк Ним вокруг соседского дома, но тренированные бойцы и не думали отставать. Один из них оказался куда резвее остальных и уже настигал беглецов, что ненадолго потерялись в незнакомом дворе. С забором по эту сторона дома Ладаим обошёлся всё тем же образом, но вдруг замер у нового пролома.

— Химера с Лисами сейчас в Яголле, это пару вёрст по Трисфолдской дороге, — поведал Крысолов. Отчаяние сочилось из каждого слова. — Тебе надо найти его: он всё объяснит.

— Ну, идём туда, — Ним потянула тивалийца за рукав.

— Так мы хвост не сбросим, — отмахнулся тот. — Им же Лисы нужны, а не ты.

С этими словами Ладаим толкнул девушку в пролом, а сам выхватил кинжал. Увлекаемая неведомой силой, Ним побрела прочь, но она не могла не обернуться.

Крысолов не бросился в атаку. Он загородил проход всем телом, бросил кинжал под ноги

наступавшим, и сам рухнул на колени. Уносясь прочь от разорённого двора Халькара, Нималия видела, как городская стража окружает сдавшегося Лиса, пока ей самой не пришлось завернуть на соседнюю улицу. В её мыслях же оставался только один вопрос.

«Ты что сейчас наделал, Крысолов?»

Даже зимние снегопады не совладали с Трисфолдским трактом, и дорога оказалась весьма хорошо разъезженной. Варион брёл по глубокой колее, стараясь не пропустить не приметную тропу, что вела к поместью Яголл.

Его раненное плечо наспех перевязала Вдова. Сам же он приложил к повязке кусок льда, и боль понемногу растворялась хотя бы на время.

– Далеко нам ещё? – подал голос Котелок из середины колонны.

– Надеюсь, кровати там мягкие, – добавила Сойка. Он брела сразу за Варионом.

– Леди Броспего не жаловалась, – ответил тот. Кровати его сейчас волновали в последнюю очередь.

– А кухня там есть? – не унимался Котелок. – Наверное, есть, раз это поместье. Но вот хорошая ли?

– Слушай, я был в Яголле один раз и осмотреться особо не успел, – раздражённо ответил Варион. – Видишь ли, занят был, потому что меня пытались убить толпа наёмников с врождённым магом.

– А сейчас мы идём к ним же, – хмыкнула Таделия. – Только теперь ты ещё и командира их прикончил. Чую, будет весело.

Варион предпочёл не отвечать. Он всё ещё не мог представить, какой будет встреча в Яголле. Альхиор уже не раз обещал расправиться с ним, да и Кольбар с ребятами точили на Химеру зуб ещё с осени. Разве что присутствие ещё дюжины Лис из первой группы раскольников сулило надежду. Что же до Кранца, Варион решил попросту не рассказывать о незавидной судьбе старшего тёзки. Мало ли, где он мог задержаться?

Главное – продержаться хоть день. Встретиться с первой группой беглецов, в тайне обсудить всё, что случилось, и объединиться, пока наёмники не прознали о гибели нанимателя. В идеале, попутно прикончить Альхиора.

– Пришли, – заявил Химера.

Опознать тропу оказалось ещё легче, чем осенью. Даже лёгкий снегопад, то и дело начинавшийся с самого утра, не сумел замести следы целой процессии Лис. Беглецы покинули главный тракт всей Летары и отправились в сторону Сальмены, протекавшей за ближайшей возвышенностью. Вернее, текла она летом. Сейчас главная река королевства оставалась скована ледяным панцирем, который едва ли треснет раньше второй Луны.

Проторенная борона посреди снежного поля вышла именно туда, куда Лисам было нужно. Бледная тень некогда роскошного поместья выросла по левую сторону. Зимний сад, что прятался за ржавой оградой, выглядел особенно зловеще. Дополнял картину ряд из трёх пустых окон, выбитых Альхиором ещё осенью в приступе гнева. Кранц едва ли занимался особняком Яголлов с того злополучного дня.

– Чего-то пусто, – гундосил Котелок. – Где все-то?

– Это же убежище! – шикнул Вереск, его товарищ по караулу. – Не парады же им тут гонять.

– А предчувствие всё же плохое, – Сойка согласилась с Котелком.

– Оно и нормально, когда полгорода хочет тебя убить, – ответил Варион. – Пойдёмте.

Парадные ворота оказались открыты – весьма кстати для Химеры, который не горел желанием преодолевать высокую ограду с больным плечом. Лисы двинулись по главной аллее заброшенного сада. Судя по обилию следов, их собратья воспользовались тем же путём.

Пока беглецы добирались до неприлично больших дверей поместья, никто так и не вышел им навстречу. Яголл оставался даже более мёртвым, чем во время осеннего визита Вариона.

Он замер на крыльце и достал меч. С оружием в руке думалось куда легче. Взгляд его то и дело уходил поверх голов остальных Лис и упирался в дуб Беззубого Висельника. Хотя всё поместье замело по колено, дереву не досталось ни единой снежинки. Варион поёжился и открыл дверь.

Яголл встретил семёрку беглецов ледяным молчанием. Где-то наверху ветер тянул поминальную песнь, а с главной лестницы доносилась звонкая капель. Наверное, крыша особняка дала-таки течь под натиском стихии.

– Эй, народ! – Полоз воронкой сложил руки вокруг рта. Вышло громко. – Где все?

– Да заткнись ты, – Хлыст ткнул караульного под бок.

– Страшно же, – оправдывался тот.

Варион про себя согласился. Яголл оставил не лучшие воспоминания и в прошлые посещения. Теперь же он и вовсе казался потусторонним местом.

– Наверное, они не дошли, – вздохнул Хлыст. – Может, гвардия успела их перехватить?

– С ними был Альхиор, – Химера покачал головой. – С таким проводником и гвардейцев прошли бы.

– Вы же видели следы, – добавил Вереск. – Тут наши. Поди напились уже и отдыхают.

Даже под толстой курткой Химера ощутил, как волосы на теле встали дыбом, а левое плечо объяла волна жара. Он не стал делиться с остальными, но чувство это уже стало ему знакомым. Так он реагировал на присутствие Альхиора.

– Смотрите, вон кто-то, – Полоз рванул по правому коридору. – Эй, сюда! Мы свои!

Навстречу ему ковыляла чья-то тень. По тяжёлому плащу и серебряной пряжке Варион сразу опознал в ней одного из наёмников Кольбара. Силуэт двигался точно на Полоза, но реагировать на его оклики не стал. Когда между ними остался лишь локоть расстояния, наёмник вскинул руки и бросился на караульного. Его пальцы обхватили шею Полоза мёртвой хваткой. Тот пытался кричать, но издал лишь хрип.

Первым на помощь пришёл Вереск, стоявший ближе всех. Он взял наёмника под руки и хотел оттащить, но тут же получил тяжёлый удар локтем в грудь. Пока Вереск пытался отдышаться, Вдова и Хлыст уже оказались рядом. Второй пытался разжать хватку солдата, а первая действовала более решительно. Вдова выхватила изогнутый кинжал и вогнала его под лопатку наёмника.

Тот будто и не заметил ранения. Варион в оцепенении смотрел, как наёмник с кинжалом в спине отбивается сразу от трёх Лис. Лишь навалившись вместе, они смогли вызволить Полоза и оттащили бойца Кранца к противоположной стене. Пока Вереск и Хлыст удерживали его из последних сил, Вдова наносила новые удары, уже по груди и животу противника. Лишь после дюжины уколов он наконец обмяк, пусть тело его ещё пыталось брыкаться. Конец схватке положила Сойка. Она достала полторный меч и в один мах обезглавила наёмника.

– Это что было? – в ужасе промолвил Котелок, так и не сдвинувшись с места.

– Химера, может ты объяснишь? – с напором спросил Хлыст.

– Я не знаю, – только и ответил тот. Пусть и догадывался.

Семеро Лис обступили безголовое тело наёмника, что дал бой почти все мим разом. Варион бегло осмотрел его, но взгляд задержал именно на откатившейся к двери голове. Глаза солдата так и остались открытыми, но в них уже не было ничего человеческого. Только темная пелена застигала их от века до века. Всё лицо мертвого наёмника покрывала мелкая чёрная сетка потемневших прожилок.

Химера выругался и сплюнул себе под ноги, подавляя тошноту. Обезглавленные трупы его не пугали уже давно. Дело было в том, что сделало наёмника таким.

– Альхиор... – прошептал Варион себе под нос.

– Тот маг? – Сойка подошла достаточно близко, чтобы услышать его. – Его рук дело?

– Он же работает на старика Химеру! – воскликнул Хлыст, пока помогал Полозу встать. – Чего они сделали с нашими ребятами?

– Будем надеяться, что ничего, – Варион вслушался в поместье. – Я могу и ошибаться.

– Всё может быть, – заявила Таделия, склонившись над отрубленной головой. – Они же додумались перебить весь Приют руками гвардии.

– В этом хотя бы был смысл, – возразила Вдова. – Мы оставались угрозой для Арброка.

– Вот дрянь, – застонал Полоз, едва голос вернулся к нему. – Химера, ты куда нас привёл?

Варион молчал в ответ. В конце концов, он никого и никуда не вёл. Яголл был идеей остальных, да и сам Химера предпочёл бы уйти в «Морду» с Крысоловом.

– Валим отсюда, – продолжил чудом не задушенный Полоз. – Вереск, братан, пойдём.

– Стойте, – Хлыст встал на пути караульных. – Надо выяснить, что с остальными. Мы и без Приюта должны держаться вместе.

– Вы – как хотите, а я тут посижу, – отозвался Котелок. Его единственный глаз дрожал от волнения.

– Разделяться не стоит, – не согласилась Вдова. – Ты же видел, что тут творится. Мы его впятером еле убили.

– Если боится, пусть сидит здесь, – вмешался Химера. Разговор отвлекал его от настойчивой капли, становящейся всё сильнее. – А мы проверим наверху, раз уж пришли.

– Надо держаться вместе, – Таделия встала подле старшей Лисы и поддержала её.

– Да с чего вы взяли? – Варион запустил пальцы в спутавшиеся волосы. – Мы вообще не обязаны тут шататься тут всей толпой. Выбрались – и ладно, а отвечать за то, что нас ждёт наверху, я не собираюсь. Да что это капает-то?!

– Крыша прогнила, – предположил Вереск.

Хлыст в это время подошёл к лестнице и заглянул в пролёт.

– Нет, ребят, не крыша, – он обернулся, а по его лицу медленно стекала алая капля.

Варион приблизился к ступеням и разглядел источник назойливой капли. На лестнице неспешно образовывался кровавый водопад. Багровая лужа стекала со второго этажа, собиралась на площадке меж двух пролётов и начинала переливаться через край меж стоек перил. Тошнота вернулась, а перевязанная рана вновь заныла.

– Твою мать! – воскликнул Хлыст. Он выхватил кинжал, но тут же заменил его на приглянувшийся клинок безголового наёмника. – За мной!

– Рехнулся? – крикнул Полоз в спину удаляющемуся соратнику. – Нам бежать надо, а не рыскать по второму этажу!

– Химера, ты как думаешь? – тихо спросила Сойка.

– Если Альхиор опять что-то натворил, я хочу его убить, – спокойно ответил Варион.

Под причитания Полоза и молчаливые вздохи Вереска Лисы поднимались на второй этаж Яголла. Кровавое болото хлюпало под ногами, и каждый новый шаг заставлял Химеру морщиться. Багровый слой становился всё толще, и к концу подъёма его источник стал очевиден.

Коридор второго этажа напоминал поле недавней битвы. Кровь залила пол, а брызги её покрывали стены и даже поднимались к высокому потолку. Роскошные статуи перевернулись и разлетелись на куски. Белизна их мраморных обломков также была опорочена багровыми пятнами.

Повсюду виднелись истерзанные тела. Варион брёл в толпе Лис, а взгляд его то и дело цеплялся за трупы. Среди них были и беглецы из Приюта, и наёмники, и, судя по всему, слуги. Вероятно, Кранц успел привести их в Яголл, чтобы обеспечить быт двух десятков новых жильцов. Словно межевые камни, они подсказывали направление, завлекая Лис в глубину некогда роскошных залов.

– Горняк! – запричитал Полоз и бросился к одним из окровавленных останков. – Сука, живи! Говори со мной!

– Оставь его, Полоз, – Вдова попыталась оттащить безутешного караульщика. – Ему теперь помогут только Первопрорицатели.

– Где мы, Чёрт меня дери? – Хлыст всплеснул длинными руками. – Это же хренов капкан! Твоих рук дело, Химера? Сговорился со стариком, да?

– Ты чего несёшь? – недоумевал Варион. – Я вообще-то убил его и вас вытащил из-под носа гвардии.

– Вытащил, чтобы привести на бойню? – Хлыст двинулся на Химеру. – Да и убил ли, большой вопрос. Тела нет – только твои слова.

– Остыньте, – потребовала Сойка, встав меж двух Лис. – Хлыст, ты сам придумал идти сюда, забыл?

– Потому что он так подстроил! – не унимался долговязый Лис.

– Если бы я хотел что-то подстроить, мы бы пришли сюда перед бойней, а не после! – Варион выставил указательный палец и на мгновение заменил его на средний.

Хлыст скрежетал зубами и вёл немую беседу с самим собой. Он бросил на Химеру презрительный взгляд, но всё же отступил. Варион в ответ послал ему воздушный поцелуй.

И тогда один из трупов зашевелился.

– Лис... – прохрипело искорёженное тело. – Эй, хренопыт.

– Кольбар? – Варион с трудом узнал в говорящем трупе главаря наёмников. – Что здесь случилось?

– Альхиор, зараза, – Кольбара одолел кровавый кашель. – Он всех перебил... Предатель.

– Зачем ему это? – вставила Таделия. – Он же работал на вашего командира.

– Какой-то ритуал, – главарь наёмников подавился собственной кровью и выплюнул огромный сгусток к ногам Химеры. – Он не тот, кем кажется. Не человек...

Кольбар начал задыхаться. Его конечности разом вздрогнули, но тут же обмякли. Наёмник сполз на пол, оставляя кровавый след на стене.

– Кольбар! – Варион бесцеремонно тряс его за плечи, но тот лишь болтался как тряпичная кукла. – Кольбар, сука, говори со мной! Что он сделал? Где Альхиор?

– Хватит, – Вдова вновь помешала собрату тормозить покойника. – Если ты не

некромант, то слова из него больше не вытащишь. Всё, Химера! Он мёртв.

– Хренушки. Я узнаю, где эта падла!

Варион склонился над телом Кольбара и принялся колотить его по груди. Однажды он видел, как таким же способом прохожий вернул к жизни городского стражника, поддавшегося летней жаре. Правда, Химера не был уверен, что всё делает правильно. Пока что он только чувствовал, как ломаются рёбра наёмника под его кулаком.

Лис медленно наклонился к залитому кровью лицу в надежде услышать хотя бы какое-то дыхание. Кольбар открыл глаза.

– Попался! – крикнул оживший мертвец прямо в ухо.

Варион отскочил на полсажени от Кольбара, а тот медленно сел. Вот только он уже не был собой. Каждая жила на его лице наполнялась чем-то тёмным, как чернели и глаза наёмника. Рот расплылся в зловещей усмешке.

– Привет, Химера, – говорил он. Уже не своим, но не менее знакомым голосом.

– Альхиор, – выдавил Варион.

– Что за Чертовщина? – Хлыст встал рядом и направил клинок на говорящий труп.

– Убери заточку, на Кольбаре и так живого места нет, – посоветовал Альхиор в чужом теле. – Да, Химера, не ты один умеешь забираться в чужой разум. Спасибо за идею.

– Покажи свою рожу, – потребовал Химера. – Где ты прячешься, а?

– Мы немного разминулись, увы, – тело Кольбара захохотало, выплевывая кровавые комки. – Не ожидал, что в этих руинах соберётся аж пара дюжин душ. Не сдержался, понимаешь? Вот и не дождался чуть-чуть вас с Родейном. Где он, кстати? Хочу поздороваться.

– Его я убил. Ты, если что – следующий.

– Хватит, Химера. Мы с тобой живём в разных мирах. Мои планы, Чёрный Восход – это гораздо выше тебя, твоих дружков, Родейна и его жалкой мести. Не ищи меня, не мешай мне, не попадайся на глаза. В следующий раз я тебя убью.

– Ты сдохнешь, падла! – ворвался Полоз в разговор. – Я за каждого тебя по разу насажу на нож, понял?

– А ты вообще кто? – не понял Альхиор. – Хотя, какая мне уже разница? Прощайте, Лисы.

Тёмный сгусток вырвался изо рта Кольбара и рассеялся в спёртом воздухе, а тело его вновь рухнуло в багровую лужу на полу. Едва остатки магии Альхиора растворились, им на смену пришёл едкий запах, что полз откуда-то с лестницы. Комнату заполнил густой серый дым. С другого направления, из глубин заброшенного поместья, поползли языки пламени.

Они выругались почти хором. Варион бежал впереди всех и добрался до лестницы вместе с Хлыстом, но тут же остановился. Весь пролёт был охвачен пламенем, проглотившим путь на первый этаж. Оно покрывало ступень за ступенью и уже почти достигло Лис.

– Он нас отрезал, – подметила Сойка очевидное.

– Теперь все здесь сдохнем! – взмолился Котелок.

– Сдохнем, но позже, – отрезал Варион. – И точно – не здесь.

Он побежал обратно, стараясь не поскользнуться на кровавых потёках. Химера не оглядывался, но слышал, что Лисы не отставали. Перемахнув через два переплетённых трупа, Варион преодолел выбитую им же дверь. Перед ним вновь возникла просторная комната, где он в последний раз видел Лейну Броспего. Пламенные тиски уже сжимались с двух сторон,

почти не оставляя Химере времени на раздумья.

Ещё с улицы он заметил, что выбитые Альхиором стёкла никто не починил. Варион медленно взобрался на хлипкий подоконник. Ухватившись за остатки рамы, Лис высунулся наружу и оценил расстояние. По меньшей мере три сажени отделяло его от ближайшего сугроба. Оставалось лишь надеяться, что снега к середине зимы выпало достаточно.

Варион задержал дыхание и шагнул в пустоту. Ему казалось, что полёт длился куда дольше положенного. Ещё наверху он закрыл глаза и попытался не думать об опасностях, которые обступили беглых Лис. Гвардейцы герцога Содагара в Приюте, городская стража на улицах, Альхиор, побоище в Яголле. И беспощадное в своём безразличии пламя, что пожирало проклятый особняк.

Земля встретила Химеру холодом. Он не мог вдохнуть и едва шевелился под тяжестью сугроба. Снег был везде. Он проник в его вымокшие сапоги и рукава, за шиворот и даже в брюки. И всё же Варион выжил. Спустя то, что казалось вечностью, а на деле было парой мгновений, он сумел выбраться из-под сугроба.

Рядом с ним уже приземлились Хлыст и Вереск. Вскоре и остальные Лисы покинули горящее поместье. Огонь всюду пожирал белокаменное здание, не оставляя шансов его брошенным перекрытиям. Яголл стал вечной могилой для дюжины смельчаков из Приюта, наёмников Кольбара и незадачливых слуг, нанятых Кранцем Родейном. Увы, сам Химера-старший погиб слишком рано, чтобы увидеть этот кошмар наяву.

И всё же Варион надеялся, что там, за незримой пеленой меж двух миров, сам Чёрт позаботится о том, чтобы Родейн хоть одним глазом узрел последствия своих действий. Чтобы он почувствовал боль каждого, кто погиб в Яголле, в Приюте или на улицах города в этот день.

– Вот тут Настоятель был прав, – Полоз первым нарушил молчание после прыжка веры. – К Чёрту магов.

– И его к Чёрту, – добавил Варион. – К Чёрту вообще всех. Мы теперь сами по себе.

Лисы успели добраться до ворот Яголла, когда крыша поместья с грохотом обрушилась.

– Тут ты не совсем прав, – возразила Вдова. – Только мы и есть друг у друга. Нам надо держаться вместе.

– Мы попробовали, – буркнул Хлыст, указывая дрожащим пальцем на пожарище. – Вот, куда нас это завело. Всему конец. Назад не вернуться, а идти некуда.

– Жрать хочу, – добавил Полоз.

– Это уже не имеет смысла, дружок, – Вереск слегка приобнял караульного. – Мы сегодня раза три чуть не умерли. Считаю, что призраки. Зачем призракам еда?

– Вот именно, что не умерли, – оборвала его Таделия. – Химера должен был умереть три дня назад в Баланоше. Потом я должна была умереть вместо него. Но мы ещё здесь. Что-то же это значит?

– Ничего это не значит, Сойка, – Хлыст стоял на своём. – Нам повезло, понимаешь? Так у нормальных людей и бывает. Везёт-везёт, а потом раз – и тебя убивает залётный бандит. Или кровавый понос прихватит. Как по мне – мы своё везение исчерпали сегодня.

– Так иди и рой могилу, – Таделия махнула в сторону полей.

Варион шагнул обратно к тракту и теребил истерзанный воротник куртки. Он не винил Хлыста и остальных за уныние. В конце концов, тех, кто действительно поверил двум Химерам и пошёл в новое будущее, больше не было. Они сгинули в ловушке Альхиора, а их тела уничтожил пожар. Оставшиеся Лисы покинули Приют, лишь когда гвардейская секира

оказалась над их шеями. Но было и то, с чем Варион согласиться не мог. Он не просил Хлыста, Вдову или кого-то ещё идти за ним. Химера куда охотнее составил бы компанию Ладаиму в «Пёсьей Морде». Но так было куда больше шансов выжить.

— Знаешь, что, Хлыст? — Варион вдруг развернулся, едва не столкнувшись с собеседником. — Я в своей жизни дал немало обещаний и многие откровенно профукал. Но одному останусь верен. Я пообещал себе, что умру красиво. Если меня и убьют, то это будет на последнем заказе, а целью его будет сам король. Теперь я дополню это обещание. Альхиор ответит за всё. Я, сука, умирать не собираюсь, пока он не сдохнет. И я убью его сам. Хотите со мной? Пожалуйста. Вместе веселее.

— А куда нам ещё деваться? — спросила Вдова, а Сойка кивала в согласии.

— Некуда, — подтвердил Вереск

— Вместе же веселее, тут ты прав, — добавил Котелок. — Я на поверхности два года не был, так что от меня не отвяжетесь.

— А, хрен с вами, — махнул рукой Полоз.

— Ну что, Хлыст? — поинтересовался Химера. — Будешь дальше зад морозить или пойдёшь с нами?

— А есть куда идти-то? — ответил тот.

— Пару идей имею, — Варион поправил меч. — Но я не Настоятель, так что верить мне попрошу с осторожностью.

Глава 2. Не наша забота

Даже самый тяжкий день когда-то подходит к концу.

Пока Варион вёл Лис обратно по опостылевшей дороге, в его мыслях сменилось по меньшей мере полдюжины планов. Первой же идеей было броситься по следам Альхиора и взять его толпой. Вот только Лис не учили читать следы за пределами города, и даже по глубокому снегу они бы скорее ходили по кругу сами за собой.

В какой-то миг родилась иная мысль. Химера ощутил зудящее под кожей желание развернуться и отправиться дальше по тракту. Может быть, вернуться к гипнотическому ледяному зеркалу Баланоша. Или же махнуть дальше, добраться до Трисфолда и вкусить прелестей столицы. Можно было даже перебраться через замёрзшую границу и скрыться в далёких странах. Алледан, Вальдара или же тёплый берег Мерании... Что угодно, но не набивший оскомину Бассель. Вот только для этого пришлось бы пережить долгий переход по зимнему тракту без еды и воды.

Их осталось всего семеро, но ведь был ещё и Крысолов. Он рванул на помощь семье Бертольда, едва беглецы выбрались в Застенье этим утром. «Морда» всегда была надёжным убежищем для Лис. Там можно было перевести дух, подкрепиться и переговорить с приятными людьми. Но Ладаим был прав насчёт кабака Бертольда. Лисы слишком туда зачастили, и «Морда» едва ли осталась вне списка Химеры-старшего. Вполне возможно, её прямо сейчас обнюхивали ищейки городской стражи, пытаясь связать семью Бертольда с павшим Приютом. Идти туда было опасно. По крайней мере, сейчас – без отдыха и чёткого понимания того, как выбраться из капкана.

Перебрав ещё несколько вариантов, Варион решил закончить этот день там же, где и начал. «Старый Мельник» всё так же пустовал. Кранц не успел забрать весь скарб и обозначить свой отъезд, так что едва ли двери постоянного двора вновь открылись для путников. Варион же попадался на глаза местному трактирщику и надеяться на ночлег с ужином вполне мог.

Но и в «Мельнике» нашлась неожиданная компания. Скучающий наёмник из отряда Кольбара сидел у камина вместе с молодым по меркам трактирщиков мужчиной. Одной рукой он сжимал жирную куриную ножку, а второй раскручивал кости для броска.

– Ой-ой, – трактирщик ткнул в семёрку Лис, что появилась в дверях.

– Мать моя, вас где носило? – голос у наёмника оказался гнусавым, под стать подростку лет пятнадцати. – Погодите. Так-так, пойте... Лис, это же не наши. Кто такие?

– Тоже Лисы, – Варион обстучал сапоги об порог, но одежда всё равно осталась покрыта снегом. – Тебя как зовут?

– Вообще – Граус, но свои зовут Калачом, – ответил солдат, резво вскочив на ноги. – Я вас, это самое, раньше ждал. Родейн, вроде, говорил, что за утро управимся и будем валить. Пора уже, а то мы Микелу надоели.

– Мне-то что? – рассмеялся трактирщик. – Ваш командир мне столько заплатил, что ещё дней десять сидеть можете. Вы ребята знакомые, а так хоть от сброда всякого передохнуть могу.

– Да я сам окочурюсь скоро тут сидеть, – Калач развёл руками. – Так, а Родейн-то где?

– Присядь, Калач, – мягко посоветовала Вдова, расположившись на одной из скамеек.

Лисы разбрелись по залу «Мельника» и начали приводить себя в порядок после

безумного утреннего забега. Варион с наслаждением стянул промокшие сапоги и вытряхнул из них остатки ледяных хлопьев. На пол отправилась и растерзанная куртка вместе с перчатками. В то же время он вкратце поведал Калачу о злоключениях в Яголле, пусть и без некоторых малозначительных деталей. Например, о том, кто именно убил его нанимателя.

– Ну ты стелешь, падла, – Калач протяжно выругался. – Чего, прям все-все померли? И Кольбар, и Родейн? Охренеть. Серьёзно, охренеть! Мы же говорили, что не хрен доверять магам. Они все – упыри те ещё, а Альхиор – гнида полная. Так смотрел всегда на нас гнусно, свысока... Стоять, а жалование мне кто платить будет?

– Жалование? – переспросил Хлыст. – Это всё, что тебя волнует?

– Я, наверное, хреновый рассказчик, – допустил Варион, натирая обмороженные ступни. – Всех убили, понимаешь? От Родейна до зелёных новичков. И ваших, и наших. Всё. Нет их.

– Чего ты мне объяснить пытаешься? – возмутился Калач. – Убили и убили. Ты думаешь, мне большое дело до них? Поплакать предложишь? Такое дело наёмничье – все знали, что так однажды будет. Ну, выпью чарочку за упокой. Я в Кольбаровом отряде, чтобы деньги зарабатывать. Вот, и кто мне их теперь заплатит?

– Это уже не наша забота, – ответил Хлыст. – Так что можешь валить, а мы останемся здесь. Да, Химера?

– Раз оплачено, то почему бы и нет? – Варион усмехнулся. – Господин Микел ведь не против?

– Я же сказал, – трактирщик раскинул крепкие руки. – Живите на здоровье, только без драк. А я ещё пару кур достану из погреба. После побоища всегда пробивает на поесть, насколько я знаю.

– Это чё за хрень? – просвистел Полоз на ухо Сойке. – Я думал, он нас сдаст тут же.

– Ты, наверное, засиделся в Приюте и забыл, каково в самом Басселе, – бросила та. – Тут все ненормальные.

– А я тогда и не пойду никуда, – заявил вдруг Калач. – На кой Чёрт? Там холодно, а тут тепло. Вы в кости, кстати, играете?

Варион в кости не играл. Но приём в «Старом Мельнике» оказался куда теплее, чем он ожидал, так что Лисы решили воспользоваться случаем. На втором этаже таверны нашлось с десяток пустующих комнат. Варион подобрал сапоги и побрёл в ту, что больше всех приглянулась.

Здесь он и встретил конец этого безумного дня. Глубокий сон сменяла тревожная дрёма. Химере казалось, что он уже вечность провёл в столь долгожданной кровати, но солнце всё никак не садилось. Очевидно, остальные Лисы тоже предались отдыху. Последний подарок Кранца Родейна пришёлся как никогда кстати.

Лишь когда на улице стемнело, «Мельник» начал подавать признаки жизни. Варион проснулся в очередной раз, но ему потребовалось несколько долгих мгновений, чтобы отличить почти забывшиеся сны от болезненной яви. Тьма его видений была особенной. Она застилала всю комнату, но не мешала Лису видеть каждую мелкую деталь окружения. Наяву ему требовалось время, чтобы глаза привыкли к полумраку.

Он всё так же лежал на смятой постели в глубине постоянного двора. На второй подушке, будто любимая женщина, покоились облезлые ножны. Вся одежда Химеры, от перчаток до исподнего, небрежно валялась в углу. Снега она впитала столько, что едва ли просохнет раньше лета.

Варион пощупал плечо и с лёгкой радостью отметил, что кровь на повязках не проступила. Конечно, рана ещё болела. Но он хотя бы остался жив. Как показал последний день, это дорогого стоило.

По дороге к «Мельнику» Химера поддался усталости и отринул все мысли о Крысолове, вот только теперь они жаждали реванша. Конечно, тивалиец сам решил отколоться от группы и отправиться в «Морду». С тех пор вестей от него не было. Оно и понятно. Реши Ладаим последовать за остальными Лисами, он найдёт лишь пожарище на месте Яголлы. Подумает, что они тоже погибли, и отправится в свободное плавание. Наверное, вернётся в родную Тивалию и забудет Бассель как страшный сон.

– И правильно сделает, – добавил Варион уже себе под нос, и тут в дверь постучали. – Открыто!

Вдова прошла на середину комнаты. Химера слишком устал, чтобы заботиться о наготе, на что Лиса укоризненно нахмурилась.

– Я пришла только плечо твоё посмотреть, а не на всё остальное, – произнесла Вдова, присаживаясь на край кровати.

– Тогда и смотри только на плечо, – Варион сел.

– Как ты себя чувствуешь, Химера? – Лиса принялась разматывать повязки.

– Не лучше, чем остальные, – он зашипел, когда холодный воздух попал на рану. – Наверное, это был самый долгий день в моей жизни. Ещё и Альхиор... Я, конечно, в обиде на Приют, но такого не хотел. Те, кто был в Яголле, они этого не заслужили.

– Что сделано – то сделано, – Вдова успела раздобыть пузырёк с едким раствором к великому неудовольствию Химеры. – Никто не знал, что так получится. Ни ты, ни Арброк.

– Чем он думал, когда доверился магу?

– А что, маги? Они такие же люди, как и мы с тобой. Есть хорошие, есть плохие. По такой логике и я могу спросить, чем ты думал, когда доверился самому Арброку.

– Я просто хотел отомстить. Низко это, понимаю...

– Нисколько. Приют втихую приговорил тебя к смерти. Мирфия врала тебе, Таделия – тоже. Твоё желание отомстить мне понятно.

– Вдова, почему ты пошла с нами? Честно, я не понимаю. Ты же одна из стариков... Прости, опытных Лис. Приют – вся твоя жизнь. Сколько ты там провела?

– Я была с Лисами почти с основания. Меня подобрали одной из первых тридцать лет тому назад. Мне было шестнадцать, и я уже два года пыталась прожить в этом городе, как умела. Ну, ты понимаешь.

– К сожалению.

– Меня завербовал ещё сам Лом. Ты бы видел, какой он был по молодости... В общем, то были странные тридцать лет. Я смотрела, как Лисы приходят и уходят. Видела, как привели Мирфию, Арброка. Тебя с Крысоловом и Хлыстом совсем детьми помню. Всё время думала, что умру за Приют, как это сделали остальные. А когда момент и правда настал, передумала. Решила, что после трёх десятков лет заслуживаю пожить ещё. На этот раз, для себя.

– Ты из Басселя?

– К счастью, нет, – Вдова достала чистые бинты. – Я из Брекка, но его почти не помню. Даже с языком бреккским едва ли совладаю уже. Мой отец был бродячим проповедником и взял меня с собой в далёкую поездку. Мы прошли по всей Вальдаре, потом поехали в Меранию. Только он не рассчитал силы и решил не зимовать в Мерании, как мы собирались. Мы переходили Сальмену по зимнику, но лёд треснул и отец провалился в воду. Выбраться-то

выбрались, поехали дальше, но он заболел и умер, когда мы добрались до Басселя. Я осталась одна в чужом городе, а потом меня и нашёл Лом.

– Каким был Приют раньше? Ты же много чего повидала за тридцать лет.

– Это уже не важно. Приюта нет, а мы – есть. Нам надо думать, как жить дальше.

– Согласен, но почему вы ждёте от меня каких-то решений? – Химера разглядывал свежую повязку. – Я вам что, лидер какой-то? Сам всю жизнь шёл за кем-то.

– Как и все мы. Я уже забыла, каково это – быть самой по себе. Хлыст точно так же потерял. Котелок, Полоз и Вереск – караульные. Они свет солнца видят раз в год, от силы. Сойка... Про неё не знаю, что и сказать. Мы особо не общались. Ну а ты, Химера, начал всю эту историю. Без тебя Арброк бы не выманил Мирфию, а те ребята, кто умер в поместье, не пошли бы за ним. В конце концов, ты вернулся, когда узнал про засаду гвардии. Может, ты и не лидер, но стать им придётся, если мы хотим выжить. Поодиночке мы просто сгинем.

– Я даже не знаю, куда нам идти дальше, – Варион обхватил голову. – Допустим, Микел позволит нам пожить здесь на деньги старшего Химеры. Дальше-то что?

– Слишком много решений для одного дня, – Вдова положила руку ему на спину. – Отдыхай, Химера. Завтра всё решим.

– Кажется, я начинаю ненавидеть это имя. Оно даже не моё, как оказалось.

– Арброку просто повезло родиться раньше, – Лиса поднялась и направилась к двери. – Времена тогда были другие. Сколько ты пробыл в Приюте?

– Четырнадцать лет.

– То-то же. А он – всего десять. И кто из вас настоящий Химера?

Варион не стал отвечать. Он просто кивнул на прощание и накрылся колючим покрывалом. Его ждало сладкое забытие без говорящих трупов и тяжёлых решений.

Химера очнулся в крошечной темноте. Он долго вспоминал, как оказался в этой непроглядной пучине, пока воспоминания не ворвались в его сознание как зимний сквозняк. Тьма казалась живой: она вилась вокруг и что-то нащёптывала издалека.

Это чувство было знакомым. Варион столкнулся с такими беспокойными кошмарами ещё осенью после первого похода в Яголл. Поначалу он пугался каждый раз, когда до боли реальные видения вторгались в его разум. Сейчас же он умел принять этот морок.

– Кто там на этот раз? – простонал Химера, не поднимая головы.

– А кем ты хочешь меня видеть? – ответила тень десятком голосов.

– Залётной грудастой красавицей откуда-нибудь с юга можешь стать?

Даже если тень и могла так сделать, она предпочла поступить иначе. Морок залил комнату холодным светом, а чернота вихрем взвилась вокруг кровати Вариона. Силуэт, что проступил из этого мрачного буйства оказался полной противоположностью грудастой красавицы.

– Химера, – Кранц Родейн поздоровался быстрым кивком.

– Химера, – Варион приподнял ладонь в ответ. – Никак не отпустишь меня, да?

– Как раз-таки наоборот, – возразил призрак павшего Лиса. – Это твоё чувство вины меня опять вернуло.

– Какой ещё вины?

– Ты предатель, дружок. На самом деле, впечатляет, как много предательств один человек может совершить всего за день. Ты предал Лисий Приют, ты предал Кранца Родейна, ты предал своего единственного друга. И ты ещё думаешь, что сможешь вести всех этих

людей? Нет, Химера. Единственное место, куда ты их приведёшь – это дно очень глубокой пропасти.

Варион стиснул воображаемую простынь. Нравоучения бесплотного морока давно ему опостытели, так что продолжать разговор он решительно не хотел. Лис вытащил подушку из-под головы и метнул в грудь видения с ликом Химеры-старшего.

Пробуждение оказалось болезненным. Ни тело, ни разум Вариона отдохнуть не успели, так что одевался он долго. Гул голосов за дверью не оставлял возможность уснуть по новой.

В главном зале «Старого Мельника» веселье оказалось в самом разгаре. Трактирщик Микел разливал мутное пойло из древних бутылей, а собравшиеся Лисы вливали его в себя. Правда, оказались здесь не все: Вереск и Котелок явно предпочли остаться в своих комнатах. Зато последний из солдат Кольбара открыто наслаждался сложившейся ситуацией.

– Эй, Химера! – Калач вскинул руки и облил брагой недовольного Хлыста. – Давай к нам, папа Родейн угощает!

– А что здесь, собственно, творится? – Варион потёр переносицу. – Для чествования Кваранга ещё рановато.

– Начинается, – простонала Сойка, уткнувшись в плечо Вдовы. – Решили отдохнуть. Благо, поводов выпить хватает.

– Ещё бы, – Химера надул губы и покивал. – Всех, кого мы знаем, перебили за один день. Повод, достойный праздника.

– Расслабь булки, Лис, – попросил Калач после ещё одной стопки.

– И правда, Химера, расслабь, – присоединилась Вдова. – Их уже не вернёшь, а мы живы, ушли от верной смерти. Скоро будет новый рассвет, который я днём и не надеялась увидеть.

– Именно, – ответил Варион. – Скоро рассвет – и я не хочу сидеть во второсортной забегаловке до Последнего Звздопада. Без обид, Микел.

– У тебя появился план? – Хлыст буравил его холодным взглядом. – Давай, руби. В какую ещё западню хочешь сходить?

– Хлыст, – одёрнула собрата Вдова.

– Да нет, он прав, – Варион усмехнулся. – План у меня не самый разумный, если честно. Наверное, нам было бы спокойнее отсидеться здесь и пропить всё богатство моего старого тёзки. Но я так не могу. В городе ещё остались люди, которые могут нам помочь и уже помогали. И сначала я должен помочь им. Отдать должок, так сказать. Если есть желающие – займёмся этим вместе.

– Утром займётся, – предложил Калач, протягивая Химере свежую стопку. – Давай шлёпнем по одной?

Варион молча нахмурился в ответ, но выпивку всё же взял. В конце концов, утро вечера мудренее.

Глава 3. Храм – не место для слёз

Нималия брела по пустеющим улицам. Вокруг ещё сновали люди, но они были не в силах избавить её от одиночества. События последнего дня мелькали перед ней на снежном полотне как театр теней в дни Звездоявления. Она видела свою семью и Крысолова под солдатскими бердышами. Видела, но старалась не думать об их судьбе. Сейчас ей надо было выжить самой.

– Найди Химеру, – бормотала она себе под нос. – Да-да, найди. Сам же сказал, что он уничтожил Приют, а теперь просишь найти. Отличная идея, Ладаим. Просто замечательная.

Даже если бы она знала, где искать Чёртов Яголл. Ним не пошла бы туда. Химера явно сотворил то, из-за чего на порог их уютного кабака появился целый отряд городской стражи. Пожалуй, находиться рядом с ним было даже опаснее обычного.

Изредка девушка всё же выныривала из толщи тёмных мыслей. Выбора не было, ибо город стал напоминать разворошённый муравейник даже вечером.

Обычно скучающие стражники зорко следили за каждым крупным перекрёстком, а на улицах вновь появились конные патрули. Последний раз такое случалось пять лет назад, когда герцог даже запретил горожанам выходить после заката. Отец тогда рассказывал, что власти Басселя всё-таки добрались до Сынов Хаммала, самой грозной банды последних десятилетий. Видимо, этой зимой очередь дошла и до Лис.

К счастью, рыжая девчонка, пусть и одетая не по погоде, осталась неинтересной патрулям. Солдаты то и дело останавливали мужичков разного возраста и наружности. Некоторых даже отводили в ближайшие переулки, чтобы как следует осмотреть или же допросить с пристрастием. Судя по всему, особый интерес вызывали те, чьи лица выбивались из общей бледнокожей массы бассельцев.

Ним нарезала круги по окрестностям, всячески стараясь согреться. Но вскоре её тело начало сдаваться холоду. Ноги окоченели уже до самого колена, а плечи сами по себе дёргались под натиском мороза. Девушка понимала, что за ослабевшим телом поддастся и её разум. Она уже чувствовала, как холодные слёзы проступали в уголках глаз.

И всё же в Басселе можно было найти тёплое место даже самой суровой зимой. Правда, для этого пришлось бы пожертвовать блаженным одиночеством.

Могучий колосс собора Звёздных Прорицателей всегда был открыт верующим со всей страны. Нималия не видела в Далёкой Звезде смысл жизни, как тот же Арбо, но часто обращалась к Небесному Царству в тяжёлое время. А сейчас наступило именно оно.

Свечей и священного очага не хватало, чтобы спасти каменное нутро собора от холода, но жрецы предусмотрели и это. Ним прошла сквозь опустевший молеальный зал шестиугольной громадины в небольшую пристройку за дальней стеной. Пламя высокого очага гораздо лучше справлялось в зимней часовне, куда набилось с четыре десятка человек.

Сюда стеклись и те, кто искал ответа у Звезды, и те, кому некуда было податься. Пара жрецов и приличные горожане в дорогой одежде молились бок о бок с бродягами. Шелест их голосов растворялся в треске пламени, заполняя всё крошечное нутро часовни.

Нималия не смогла подобраться близко к очагу и вклинилась меж двух дам, что предавались тихому разговору с Далёкой Звездой. Девушка протянула руки к огню и почувствовала, как его тепло вновь вдохнуло жизнь в её замёрзшее тело.

Близость к Звезде принесла покой. За двадцать один год она так и не смогла выучить,

кто из прорицателей отвечал за разные жизненные перипетии. Она помнила лишь самые основы, известные любому, кто вырос в святом городе. Имена шести Первопрорицателей – Аквиды, Драуда, Вескера, Мальны, Андора и Литанда – знал почти каждый. Именно последний из шестёрки великих, кто узрел Далёкую Звезду во время Вечного Гона семьсот восемь лет назад, повёл за собой древних основателей Летары.

Но в Басселе куда больше почитали одного из поздних последователей Литанда: именно прорицателя Кваранга всегда считали звёздным покровителем города. Его и молила Нималия о спасении Крысолова и остальных Лис, нашедших убежище под обителью его имени.

Баррикады мыслей, которые она старательно возводила весь день, пали в свете Далёкой Звезды. Навязчивые образы братьев, отца и даже Лис заполнили разум девушки. Она несколько раз говорила себе, что её мир сегодня рухнул, но только сейчас осознала это. Нималия почувствовала, как подкосились ноги при мысли о том, что она больше не увидит семью. И Крысолова. И, пожалуй, даже Химеру.

Под грузом скорби она проиграла этот бой, и слёзы предательски потекли по щекам. Ним не хотела оставаться среди других молящихся в момент слабости. Она попятилась прочь от гипнотического огня и чудом не наткнулась ни на кого.

Когда девушка проскакивала в приоткрытую дверь Зимней часовни, её глаза уже застилала горькая пелена. Она надеялась вновь укрыться на холодных улицах, где никому не было до неё дела, но плач застал её врасплох посреди безмолвного главного зала. Здесь Ним и столкнулась с тёмной фигурой, которую заметила лишь в последний момент.

– Ой, простите! – сдавленно промолвила девушка.

Она хотела отвести взгляд, но не смогла. В отблеске свечей она-таки увидела знакомое каждому горожанину лицо молодого мужчины под сорок с аккуратной щетиной.

– Ничего страшного, сестра, – верховный жрец всей Летары Мадугар дежурно улыбнулся и поправил тяжёлую мантию, подбитую мехом. – Ты что, плачешь? Что-то случилось?

– Извините, звёздный отец, – ещё недавно Нималия замерзала, а теперь чувствовала, что вот-вот сторит со стыда. – Я знаю, что храм – не место для слёз...

– Отчего же? – жрец Мадугар слегка сощурился. – Каждый говорит с Далёкой Звездой так, как ему легче. Кто-то шепчет, кто-то кричит во весь голос. А ты – плачешь.

– Нет, это, на самом деле, в первый раз, – путано объяснялась Ним.

– Ты не обязана передо мной оправдываться, – верховный жрец Летары положил ладонь на плечо девушки. – Но раз для тебя – это редкость, можешь поведать, что тебя так расстроило?

– Это глупо, звёздный отец, – отмахнулась та.

– Очевидно, нет. Не для тебя.

– Дело в моей семье. Всё так быстро поменялось, что я не знаю, куда мне идти дальше. Не хочу об этом думать, не хочу ничего решать. Я просто хочу домой, а его больше нет. Никого нет, понимаете? Но не могу же я сидеть в храме, пока не сойдёт снег... Глупо же, да?

– Пожалуй, – согласился Мадугар. – Лишаться дома всегда тяжело, но это не конец пути. То же было с нашими далёкими предками, когда они потеряли свою империю Альдеварр. Из-за Годарана они лишились родины, но лишь для того, чтобы обрести Далёкую Звезду. Она показала им путь к новому дому, где мы отстроили целые королевства. Потеряв всё, мы обрели куда больше, чем имели на Старой Земле, разве не так? Звезда никогда не даёт испытания просто так.

– Несколько лет назад моя мама очень сильно заболела, – не сдержалась Ним. Она сама

не заметила, как исчезли слёзы. – Она долго мучилась, а потом умерла. Просто так. Стало только хуже.

– Я понимаю твои чувства, – Мадугар заправил её рыжую прядь за ухо, но получилось не пошло, а скорее – по-отечески. – Моя мама тоже умерла, когда я ещё был служкой в Литануре. Наш настоятель тогда объяснил мне, что обычному человеку не дано увидеть всей полноты жизни и смерти. Мы просто не знаем, как всё могло быть. Возможно, Далёкая Звезда призвала наших матерей, чтобы они оберегали нас из Небесного Царства.

– И вам стало легче?

– Ничуть, – верховный жрец горько усмехнулся. – Я всё равно был в обиде на Далёкую Звезду, ведь я не смогу узнать, как всё было на самом деле, пока не умру. Но я всего лишь человек. Это нормально. Уверен, и Первопрорицатели не сразу поняли всю ценность дара Звезды, и до последнего корили судьбу за то, что потеряли Альдеварр. Всё пройдёт, сестра, но ты имеешь полное право плакать о гибели своей семьи. Ведь ты тоже всего лишь человек. Звезда тебя не осудит.

– Я даже не знаю, мертвы ли они, – призналась Ним. – И от этого всё даже хуже, чем было с мамой.

– А ведь это многое меняет, – Мадугар выгнул тонкие брови. – Смерть – серьёзный противник, но до тех пор... Ты можешь сделать что-то, чтобы им помочь?

– Не знаю... Я могу попробовать.

– Тогда пробуй, а на слёзы время всегда найдётся. Если люди тебе дороги, за них можно и нужно сражаться хоть с самим Чёртом.

– Это из какой книги? – не могла вспомнить Ним.

– Никакой, – улыбнулся верховный жрец. – Это просто урок жизни.

Нималия неслась по центральным улицам, пока сумерки окружали Бассель. Слова Мадугара эхом преследовали её, словно гул храмового колокола. Девушке всё ещё казалось, что разговор ей лишь привиделся. Быть может, она-таки задремала на мгновение в тёмном углу собора Звёздных Прорицателей, и уставший разум воззвал к ней в облике верховного жреца Летары, что как бы невзначай обходил свой престол.

Это было не важно. Весь день Ним считала, что потеряла дом, но теперь поняла, что тот всё так же стоял на привычном месте. Изменились лишь обстоятельства.

Вид пустой и безжизненной «Пёсьей Морды» в самый разгар вечера казался противоестественным. Обычно в это время кабак забивался завсегдатаями и заскучившими Лисами. Отец разжигал очаг, братья выкатывали бочки с пойлом, а выпивохи заряжали нудные песни на весь зал.

Сегодня же «Морда» встречала закат скорбным ликом закрытых ставней и забитой наглухо дверью. Очевидно, городской страже хватило и половины дня, чтобы закончить свои гнусные дела. Тем лучше для них. Никому не стоило оказаться на пути между уставшей, замёрзшей девушкой и её домом.

Перед уходом стражники заботливо заколотили главный вход кабака, но Ним не сомневалась, что всё ценное они уже прибрали себе. Возиться с задубевшими досками и холодными гвоздями ей не хотелось, так что она направилась напрямик на задний двор. С хозяйской дверью обошлись схожим образом, вот только о существовании третьего входа солдаты явно не знали. Запасной путь лежал через ледяной погреб «Морды», куда вёл неприметный люк у самого основания дома. Найти его под слоем снега и вовсе было невозможно. Но Ним знала, где искать.

Девушка наощупь пробралась сквозь подземную кладовую. Пару раз она чуть не упала, наткнувшись на очередной мешок репы или ворох пустых бутылок. Благо, память оказалась сильнее тёмной западни, и вскоре Ним выбралась из подпола прямо посреди кухни. Всё так же вслепую она раздобыла старую лампу и запасное отцовское огниво.

Нутро «Пёсьей Морды» было тёмным и холодным как никогда. Главный зал оказался раскурочен, напоминая скорее поле ожесточённой битвы, чем питейное заведение. Стойка, которую так заботливо выстрогивали Вийм с отцом, была и вовсе переломлена пополам. Нималия брела среди обломков стульев и столов, а под толстой подошвой хрустели черепки разбитой посуды. Её дом, дело всей их жизни, лежал в руинах.

Её опасения подтвердились, но самого страшного она так и не увидела, обойдя по кругу весь кабак. Несмотря на следы борьбы, мёртвых тел в «Морде» не наблюдалось. Тусклая лампада выхватила из мрака лишь несколько засохших пятен крови, но они могли остаться и после обычных пьяных потасовок. Во всяком случае, не было ничего, что намекнуло бы на смерть кого-то из её семьи. Или Крысолова.

Жилая часть здания была в похожем состоянии. Девушка бегло осмотрела все комнаты, но вновь не обнаружила следов своих братьев и отца. Ни живых, ни мёртвых.

Нималии хотелось плакать, но сил на это уже не осталось. Отмороженные ступни отказывались повиноваться, но она всё же смогла вернуться на первый этаж по разбитой лестнице. Из всех кроватей в доме пригодной для сна осталась лишь та, что стояла в гостевой комнате. Уткнувшись мёрзлым лицом в застарелые простыни, девушка провалилась в блаженную пустоту.

В таком состоянии она не могла отличить сон от яви. Сквозь дрёму она даже учуяла резкий запах странной травяной настойки, которую Химера любил как пить, так и втирать в кожу, когда та трескалась от зимних ветров. За ароматами в её сон проникли звуки. Что-то рухнуло в одной из соседних комнат.

Ним очнулась и нащупала кухонный нож. Она так и проходила с ним за поясом весь день, а перед сном заботливо положила на тумбу. Девушка мысленно похвалила себя за то, что не стала даже разуваться и теперь могла быстро двинуться на источник шума.

Обеденный зал выглядел всё таким же пустыми и разбитым. Нималия обогнула искорёженный остов стола, приближаясь к закрытому проходу в кухню «Морды». Ей казалось, что шум донёсся именно оттуда, и догадка вскоре подтвердилась. Из-за двери слышался приглушённый разговор по меньшей мере двух мужчин вкупе с лёгким шарканьем.

Беседа всё так же продолжалась в глубине кабака, вот только шаги явно становились ближе. Стало быть, ночных гостей трое. Ним затаилась у щербатого косяка, стиснув нож до ломоты в запястье. Она старалась сохранять спокойствие, но дыхание всё же сбилось, наполняя окружение рокочущим хрипом.

Дверь открылась в самый неподходящий момент. Сквозь зарождающийся кашель Ним бросилась на тёмный силуэт, но тот оказался куда проворнее. Пришелец вмиг перехватил руку с ножом и выкрутил её. Плечо девушки пронзила боль, от которой глаза застлались алыми искрами. Не ослабляя хватки, незнакомец обхватил шею Ним изгибом свободной руки и тяжело засопел её на ухо.

– Мужики, сюда! – голос незваного гостя оказался на редкость высоким и моложавым. – Поймал одну!

– Кого ты там поймал? – поинтересовался второй, ворвавшись в зал с факелом.

Этот долговязый мужчина со впалыми щеками и раскосыми, чуть узковатыми глазами казался Ним знакомым. Но не таким знакомым, как тот, что проследовал через кухню следом за ним.

— Так, что там... — пробормотал он при виде захваченной хозяйки дома. — Ним?

— Ты её знаешь, Химера? — сопел первый.

— Получше, чем тебя, — ответил тот. — Отпусти её, Калач. Она своя.

Глава 4. Приказ есть приказ

– Отпусти, говорю, – Варион убрал меч и поднял ладони.

– С чего ты взял, что она своя? – не унимался Калач, неумело стискивая Ним жилистыми руками. – Сейчас верить нельзя никому. Вон, Альхиор тоже своим был.

– И Арброк, – как бы невзначай бросил Хлыст.

Химера лишь многозначительно прокашлялся. Калач закатил глаза, но девушку-таки выпустил. Та вместо благодарности отвесила ему звучную оплеуху и разразилась ругательствами, которым позавидовал бы любой портовый грузчик.

– И что вы, говноеды траханые, здесь делаете, а!? – закончила Ним свою тираду.

– Тот же вопрос тебе, – парировал Калач. – Баба сидит одна в тёмной норе, бросается на меня с ножом, а я ей верить должен?

– Я здесь живу, придурок. Ты вообще кто такой? – руки девушки пролетали в пальце от лица Калача.

– Твой худший кошмар, если ещё раз мне всечёшь! – наёмник вытянул шею вперёд и клацнул зубами.

– Всеку, только повод дай!

– Тихо! – громыхнул Химера так, что сам опешил. – Спокойно, вы все! Произошло недоразумение, ну и хрен с ним.

Нималия подобрала нож и дрожащей рукой поднесла к его лицу Лиса.

– Недоразумение? – на грани истерики повторила девушка. – Ты рехнулся, да?! Ты вообще видишь, что тут произошло? Побоище, Чёрт тебя дери! Про недоразумение скажешь моему папе, моим братьям и Крысолову!

Из всего её словесного напора Варион зацепился лишь за одно слово.

– Крысолов? – Химера стиснул кулак. – Ладаим был здесь?

– Был-был. Сначала была городская стража, а потом он прибежал и сказал, что ты учинил какой-то невероятный бардак. А сам сдался страже, чтобы я убежала. А как прошёл ваш день? Я вот потеряла всё, что у меня было, спасибо что спросили.

– Мы потеряли не меньше, – вклинился Хлыст.

– Валите в Приют, – Нималия указала острием ножа на дверь. – В «Морде» вам больше не рады.

– Приюта больше нет, – вздохнул Варион.

– Да что это значит-то? Ты в конец со всеми поругался?

– Хуже, – Варион поставил чудом уцелевший стул и уселся на него. – Это очень долго и сложно объяснять.

– Да ничего подобного – Хлыст фыркнул. – Наш дорогой друг подружился с беглым Лисом, который искал мести, убил госпожу Гадюку, увёл всю молодёжь на убой в ловушку безумного мага, а всех, кто остался, сдал герцогской гвардии вместе с Приютом. Но дражайший Химера прозрел, убил своего престарелого товарища и успел нас предупредить, так что некоторые спаслись.

Нималия ловила ртом воздух, но до последнего не могла издать и звука. Варион лишь покачал головой и горько улыбнулся подруге.

– Лис перебили? – выдавила наконец она. – Вы что, последние трое?

– Не, подруга, я не с ними, – произнёс Калач. – Я с Кольбаром, которого убил Альхиор,

который был с Родейном, которого убил Лис. Ха, а мне-то говорил, что Альхиор его прикончил. Во, зараза-то!

– Спасибо, Калач, теперь ей сразу стало понятно, – не оценил Варион. – Нет, мы не последние. Ещё пятеро наших засели в одной неприметной таверне, пока мы искали тебя. Видимо, Крысолов – шестой.

– Ага, если он жив, – Нималия постаралась незаметно смахнуть слезу. – Ты забыл, что его захватили вместе с моими?

– Но трупа-то его нет, верно? Ни Ладаима, ни Бертольда, ни остальных. Зуб даю, стража просто их куда-то увела.

– Однако в том, что весь Приют перебили на месте, ты не сомневаешься?

– То была гвардия, – Хлыст проводил взглядом Калача, удалившегося обратно в разбитый зал кабака, и продолжил. – Они не церемонятся, это верно, потому как герцог дал им право казни на месте, без суда. Зато городская стража – трусы высшего порядка. Им духа не хватит такую ношу на себя взять.

– Пальцем в небо, – Нималия оставалась неумолима и лишь беспокойно топталась на месте. – Вы просто гадаете.

– Есть один способ выяснить, – Варион медленно, без резких движений обошёл подругу. – За этим я и здесь.

– То есть не для того, чтобы проведать, как мы тут?

– Одно другому не мешает.

Варион прошёл в комнату, что служила ему убежищем с осени. Он с горестью осмотрел следы своей жизни здесь, но времени на безмолвные созерцания не оставалось. Химера спешно собрал все вещи в штопанную сумку, а затем отправился за самым главным. Пальцы с трудом проникли под толщу некогда приличного матраса и нащупали холодную медь.

– Вот он, – обрадовался Лис. – Ключ, с которым я свалил из городской тюрьмы по осени.

– Ты сидел в городской тюрьме? – озадачился Хлыст. – Мы же должны...

– Ещё не понял, какое мне дело до Приютских правил? – Варион поднял грубо сделанный ключ над головой словно священный артефакт Первопрорицателя. – Если стража такая вшивая, как я думаю, он подойдёт ко всем замкам в той тюрьме. Не уверен, что наших друзей держат там, но хотя бы найдём болтливого охранника, который подскажет.

– Собираешься вломиться в городскую тюрьму? – зачем-то переспросил Хлыст, пусть всё и казалось Химере очевидным.

– А что? Я сумел выйти оттуда безо всяких проблем, а войти-то будет ещё легче. Так, а откуда свет?

Калач как раз вернулся в разорённую обеденную комнату с факелом, но эти яркие отблески шли не от него. Где-то в глубине "Морды" разошлось пламя побольше, размазывая стёртые блики по дощатой стене.

— Я там камин распалил, – ответил последний из отряда Кольбара. – А чего в темноте сидеть? Мы же не на оргии. Хотя, и оргии со светом лучше.

Варион так и не мог выбрать, с чего начать свой ответ, так что за него это сделал Хлыст.

– Придурок! Туши скорее! – воскликнул долговязый Лис. – Стражники, может, и ушли, но кабак явно поместили! Любой патруль заметит свет за ставнями и заявится на порог...

– Ну да, а мы им черепушки разобьём и выясним, где держат ваших дружбанов, без рискованных походов по тюрьмам, – Калач развёл руками. – Пожалуйста-пожалуйста, двух

зайцев сразу завалим.

– Вы где этого дурака раскопали? – не поняла Ним.

– Он сам раскопался, – отмахнулся Варион, но тут же задумался. – Хотя смысл в этом есть.

– Говорю же! – оживился Калач. – Одна черепушка – и все ответы у нас. Ну, две на худой конец.

– Никакие черепушки мы разбивать не будем, понял? Просто захватим кого-нибудь из стражи и выудим всё, что они знают. Связать и договориться – это одно. За убийство стражника нам будет куда хуже.

Нималии явно хотелось высказать новую порцию негодования, но она всё же сдержалась. Девушка взъерошила огненные волосы, а Калач ликующе вернулся в главный зал «Морды». Хлыст же медленно приблизился к Вариону и заговорщицки зашептал.

– Я понял, что ты думаешь о правилах Приюта, но нам не зря запрещали цепляться со стражей, – молвил он. – Это не залётные наёмники или очередные головорезы. Они представляют сам город, нам после такого тут не жить, хоть убивай, хоть нет.

– Ох, Хлыст, – Химера похлопал товарища по плечу. – Не жить нам тут уже давно.

Нималия предусмотрительно скрылась в глубине жилой части здания, пока Лисы готовили засаду. Несогласие Хлыста свелось к череде многозначительных вздохов, но он всё же помог разгрести завалы из битой мебели и расчистить большую часть зала. Они с Варионом засели за перевёрнутыми столами с двух сторон помещения, тогда как Калач затаился во мраке кухни.

Химера успел заметить, что большинство патрулей состояли из четырёх или пяти человек. Одного явно оставят на улице, чтобы в случае беды отправиться за подмогой. Другому бедолаге поручат прикрыть задний двор. При таком раскладе, основных противников едва ли будет больше трёх. Полный паритет Варион предпочитал трактовать в свою пользу.

Он несколько раз напомнил спутникам, что им нужны только сведения. Вероятно, одного из стражников придётся оглушить, и тогда остальных получится побороть и связать. Калач проследит за солдатом, что решит заглянуть в заднюю дверь «Морды». Ним подаст сигнал, а наёмник оглушит и этого стражника. Останется лишь быстро покинуть здание с двумя пленниками, пока последний враг бежит за подмогой. Делов-то.

Время планирования кончилось, как только из-за двери донеслись грубые голоса. До Вариона донеслись лишь обрывки разговора, но слова «свет», «проверить» и «прикрой» он распознал безошибочно. Шаги по меньшей мере двух пар тяжёлых сапог приблизились и замолкли. Солдаты явно заметили, что кто-то сорвал их хлипкие запоры. И им это не понравилось.

Дверь с грохотом распахнулась. Сначала в проёме появился бердыш, а затем и его обладатель пробрался в ярко освещённый зал. Стражники оказались экипированы куда лучше обычного: видимо, особое положение в городе позволило их командованию даже выдать утеплённые кожанки, в которых патрули на морозе реже грозили смертью от холода.

Первый солдат с суровым видом осматривал комнату, а второй бердышник пятился следом, прикрывая товарища со стороны входа. Вскоре в дверях появился ещё один боец, вооружённый широким клинком. Грозно, словно взор самого герцога, они осматривали пустое помещение.

– Выходите! – велел первый, самый рослый из стражников. Телосложение вполне

позволяло ему заделаться и в телохранители вельможи. – Слышите? Давайте, медленно выходите на свет!

– Собаки, отмалчиваются. Может, бродяги залезли погреться? – заметил мечник, что стоял у двери. – Эй! Приказом бассельского престола это место закрыто, сюда хода нет!

Хлыст поспешил исправить это заблуждение и бросился на громилу, что вёл стражу. Химера же занялся вторым бердышником. Он перехватил древко грозного, но бесполезного в помещении оружия и оттолкнул солдата. Тот не упал, но бердыш-таки выпустил. Отбросив тяжёлую громадину, Варион приложил противника эфесом и закрепил успех ещё парой ударов, от которых тот и растёкся на полу без чувств.

Одной проблемой стало меньше, но каждого из стражей так было не уложить. Кто-то же должен разговориться.

Мечник, что караулил двери «Морды», не сдержался и кинулся на Лиса. Биться с ним было сложнее, ведь этот солдат додумался взять оружие, куда больше подходящее к такому полю брани. Стражник выплясывал вокруг Химеры, то и дело пытаясь уколоть его уставшее тело. Лис предпочитал уходить от атак, чтобы поберечь клинок, но кабак был для этого слишком тесным.

Пятка Вариона некстати нашла изломанный стул. Враг сразу поймал момент и ринулся вперёд. Лис сумел отвести его острие в сторону, но сам уже не успевал ударить в ответ. Солдат же изобразил причудливый пируэт в попытке перерубить Лисью шею. Химера выставил меч перед собой, но свалился под тяжестью атаки. Уже в падении он дотянулся сапогом до голени солдата и увлёк его за собой на продавленный пол.

Хлыст как раз успокоил своего громилу и бросился на помощь. Лицо его врага зарылось в обрывки ковра, а из рассечённого затылка струилась кровь. Собеседник из него получился бы неважный.

– Держи его! – крикнул Химера, отбрасывая подальше солдатский клинок.

Варион выбрался из-под тяжёлого тела. Второй Лис навалился на упавшего врага и упёр колено меж его лопаток. Хлыст мастерски заломил руки стражника. Химера же сбегал за припасённой верёвкой и привязал рвущиеся в бой конечности мечника к телу.

– Вы чего творите, а? – проверещал пленник. – Я из городской стражи, усекли? Во имя Его Светлости...

– Его Светлость в гробу видал тебя и всю твою стражу, – Хлыст оборвал солдата, затянув потуже его путы. – Лысый комендант Лудор с пузом до колена – вот во чьё имя ты служишь.

– Чего вам надо? – стражник стиснул зубы. Выглядел он как ребёнок, которого хорошенько побили старшие. Едва ли ему исполнилось даже двадцать.

– Как тебя зовут? – в этом разговоре Химера решил сыграть роль доброго тюремщика.

– Варма.

– Так вот, Варма. Мы просто прогуляемся и поговорим, – Варион медленно погрузил меч в ножны. – У меня только будет к тебе пара вопросов – и всё.

– Хрен я чего расскажу бандитам замызганным!

Едва он открыл рот для нового оскорбления, как пронзительный визг Нималии прервал его.

В пылу столкновения со стражниками Химера забыл о заднем входе, который прикрывал Калач. Похоже, наёмник не справился с простой задачей, и теперь с тыла заходил целый отряд солдат. Во всяком случае, так думал Варион, пока не пробрался в обеденную комнату хозяев «Морды».

Единственный стражник лежал на животе, и багровое море расплывалось вокруг того, что некогда было его головой. Простенький солдатский меч лежал на пороге, пока вокруг изувеченного трупа его владельца вальяжно нарезал круги Калач. Наёмник зацепил пояс большим пальцем, а свободная рука покручивала невесть откуда взявшуюся корягу с гвоздями.

– Ты зачем его... На нашем же пороге... – стонала Нималия, осев на пол.

– Он первый начал, – отмахнулся Калач.

– Отвечай! – грохнул Химера. – Я тебе дал простое указание! Прикрыть, обезоружить, связать – на крайний случай, огреть по голове.

– Слышь, указатель, я и огрел. Раз пять, не меньше, чтоб наверняка, – наёмник плюнул в сторону трупа. – Он сюда не беседы вести пришёл. Меня чуть сразу не насадил, а как девку вашу увидел... Ммм... По глазам видел, что у него там в портках всё заворошилось.

– Сука, светозарный рыцарь нашёлся, – шикнула Ним. – Теперь остальные солдаты весь дом сожгут за такое!

– Вашу мать, – Варион запустил руку в волосы и отметил, что голову пора бы и помыть.

– Сам виноват, Лис, – Калач улыбнулся. – Ты мне махач обещал, а теперь возмущаешься.

– Никто тебе ничего не обещал, ты сам увязался, – подметил подоспевший Хлыст. Связанного солдата он привёл с собой. – Чего так смотрите? Время идёт, подкрепление – тоже. А мы сидим в пустом кабаке с перебитой стражей. Валить пора.

– Далеко не уйдёте, – гнусно рассмеялся Варма.

– Слушай сюда, – Варион решил, что роли доброго тюремщика с него хватит. – Ты там говорил про замызганных бандитов? Вот он – замызганный бандит. Тот, который над твоим другом пляшет с дубиной. Смотри, что с ним стало. Вот та каша – это его голова. Кажется, там где-то глаз виднелся... Короче, не будешь отвечать на мои вопросы – ответишь ему.

– Сука, – солдат прикусил губу и опустил взгляд, как только рассмотрел то, что осталось от его товарища.

– Надеюсь, мы договорились, – Химера похлопал его по плечу. – Так что, расскажешь, зачем вы разворошили «Пёсью Морду»?

– Кабак этот? Он тебя волнует? – Варма фыркнул. – Что я тут расскажу тебе? Нам дали приказ – мы пришли и всех повязали. Дверь опечатали, под наблюдение взяли. Вопросов задавать не привыкли.

– Приказ есть приказ, – согласился Хлыст. Лисы не понаслышке об этом знали. – Но солдаты-то всё равно шепчутся, да? Слухи-то ходят?

– Ходят, что тут логово бандитское, – Варма сдался. – Лис знаете?

– Можно и так сказать.

– А, вы сами из этих. Ну вот, сказали принять всех, кто здесь, и увести.

– Принять – не убивать? – уточнил Варион.

– Принять значит повязать, – не мог не сумничать Калач. – Ну, типа в тюрьку.

– Повязать, но не в тюрьку, – поправил его Варма. Он поглядывал то на изувеченный труп товарища, то на дверь в ожидании подкрепления. – В другое место отправили всех, кого тут нашли. Дело-то важное.

– Куда увели? – Нималия растолкала Лис локтями и нависла над понурым солдатом. – Куда увели, мать твою?

– Тихо! – одёрнул её Химера. – Не тормози его, а то блевать начнёт. Но на вопрос отвечай.

– Да какая вам разница, куда их увели? – стражник сплюнул на пол и оскалился. – Вы оттуда их не вытащите, это уж точно.

– В тюрьме вашей я был. Не оценил, если честно. Соседская бабка курей лучше охраняла, чем вы своих заключённых.

– Потому что та тюрьма для мелких воров и всякой падали из Собачьей Ямы, – Варма будто почувствовал прилив сил и расплылся в хитрой улыбке. – Ваших подельников запрятали куда лучше. По прямому приказу герцога.

– Каземат, значит? – Варион потёр подбородок.

– Я думал, туда только каторжников перед пересылкой свозят, – не понял Хлыст.

– Так и есть, поэтому друзья ваши не там, – Варма перешёл на неприкрытое злорадство. – Где они? Попробуйте с другой стороны зайти. С другой стороны Астары, в смысле. Его Светлость пожелал лично следить за каждым из них. Удачи, как говорится...

Кулак Химеры прервал ядовитый поток из брызнувших кровью уст стражника. Хлыст с Нималией уставились на соратника в недоумении, но тот лишь ругнулся и пошёл к выходу. Остальные не сразу ответили на его жест, призывающий двигаться следом, но всё же покинули «Морду» и вернулись в колкие объятия холода.

Конечно, Варма бравировал, но врал он едва ли. Наоборот, он не преминул раскрыть страшную правду, потому как думал, что она сокрушит его похитителей. Химеру это задело, но его столь резкий уход вызвали не слова пленного солдата. За его смешками он даже изнутри расслышал стук подков по мёрзлой мостовой. Когда Лисы уходили переулками, на улицы вокруг «Морды» уже стекались стражники.

– Надо было добить его, – бросил Калач, когда они ушли подальше от солдат и наконец остановились, чтобы отдышаться у разбитого колодца. – Он же рожи наши видел, теперь каждую собаку шугаться будем.

– Я же сказал, что нам в Басселе не жить, и уже давно, – Химера уставился в темноту ближайшего переулка.

– И что теперь, из города уходить посреди зимы? – возмутился Хлыст. – Или в таверне сидеть, пока снег не стает? Десяти дней точно не хватит.

– Уйти придётся, но не сразу, – Варион поглаживал рукоять меча, пытаясь собраться с мыслями. – Сначала закончим одно дело.

– Моя семья, Крысолов... – стонала Нималия, обхватив грудь.

– Об этом я и говорю. Я же обещал их вытащить.

– Ты же не собираешься правда туда идти? – тяжёлое дыхание Хлыста участилось. – Ты слышал...

– Да, слышал. Но мы, по-твоему, кто? Мелкие вору, падаля из Собачьей Ямы или, мать твою, последние из Лис? На Настоятеля я клал, но своих не брошу. Так что идём в «Мельника», собираем всех и думаем над планом. Сами заставили меня решать. Вот я и решаю.

– И как ты, интересно, опишешь свою самоубийственную затею остальным? – Хлыст встал посреди переулка и сложил руки на затылке.

– Как есть, – Химера на мгновение остановился, подмигнул собрату и продолжил путь. – Лисы идут в Бассельский замок.

Глава 5. Ваша Светлость

– Ты рехнулся, – заявил Котелок, грохнув кружкой по выдавшему виды столу. – Серьёзно, я на такое не подпишусь.

– Хлыст, ты там ближе стоишь, – поддакнул Вереск. – Проверь, у него благодати под носом не осталось?

Химера закатил глаза и притворился, что не слышит Лисьего нытья. Этим зимним вечером он сумел собрать всех выживших соратников в зале «Мельника». Кого-то пришлось поднять из постели, кому-то – наоборот, не дать отойти ко сну. Но все Лисы выглядели уставшими и раздражёнными, кроме, разве что, Сойки. Таделия казалась на удивление спокойной и даже улыбалась.

– Чего вы развопились? – топнула Нималия ногой в огромном сапоге. – Бойтесь, да? Так и скажите!

– Боимся, конечно, – кивнул Полоз. – А ты не боишься? Ты кто такая, вообще?

– Я же сказал, это дочь Бертольда, – произнёс-таки Варион. – Я понимаю, что вы все сидели годами в Приюте, но уверяю, что её семья никогда не отказывала нам в еде и крове. Разве мы не должны отплатить за это?

– Химера, радость моя, – Вдова отпила немного вина и жеманно улыбнулась. – Если мне не изменяет память, ты только что попросил всех ребят заявиться в замок самого герцога и освободить пятерых пленников.

– Не пленников, а друзей, – возразил Варион. – наших друзей. Среди них, кстати – Крысолов. Один из нас.

– Его никто не просил лезть на рожон, – протянул Вереск. – Он же мог, как нормальный Лис, шляться с нами по поместьям, нюхать трупы и бегать от тёмного мага. Нет же. Герой нашёлся.

– Ах ты, ссыкло! – заверещала Нималия. Химере пришлось обхватить её обеими руками, чтобы она не кинулась на караульного.

– Бойкая девка, да? – цокнул Калач. Он оставался сторонним наблюдателем с самого возвращения в таверну. – Такая и в одиночку весь замок обнесёт.

Варион махнул рукой в пустоту и пошёл к пустеющей стойке трактирщика. Конечно, он не ждал, что Лисы бросятся за ним в заведомо проигрышный бой. Ему не впервой было браться за такие авантюры, но из Лис уцелели только караульные, что провели последние годы, гоня крыс под обителью. А ещё уставшая и совсем не молодеющая Вдова с вечно недовольным Хлыстом. Ну и Сойка. Химера так и не мог понять, что задумала на редкость молчаливая Таделия.

– Ты сидел у нас по десять раз за луну! – вопила Ним на ухо Хлысту. – Пил, ел, кости бросал с Бассом! А теперь голову прячешь в жопе, лишь бы не рисковать, так?

– Угомони свою женщину, Химера, – Таделия соизволила заговорить. – Спать хочется.

Варион стиснул рукоять меча. После трёх глубоких вдохов он отстегнул ножны и отправил их на пол.

– Хватит! – воскликнул Химера. – Вы сами попросили меня вести вас, и это я и делаю! Приют – дерьмо редкостное, да. И теперь мы от него свободны. Теперь мы можем поступать правильно. Например, не сидеть на жопе, когда наших друзей пытается гвардия.

– Я тебя поправлю, Химера, – Хлыст обошёл Нималию с явной опаской. – Можно вести

в будущее, а можно – на убой. Ты пытаешься сделать второе.

– Пошёл в жопу, Хлыст.

Химера уселся на жёсткий табурет у самой стойки и налил себе мутного пойла из глиняной бутылки. Выпивка шла тяжело и раздражала горло, но её тепло позволило Лису остаться наедине с собой. Остальные не торопились расходиться и решили предаться ворчанию о только что услышанном плане, раз уж все собрались в зале.

Мысли о Ладаиме и остальных, кого стражники любезно отвели на вотчину герцога не давали покоя. Варион не ждал, что будет легко, но задание в замке было его мечтой с первого дня в Приюте. Настоящим вызовом, который покажет, насколько он хорош.

– Это всё, что ты можешь? – Нималия забралась на соседний табурет слева и, не дожидаясь предложения, наполнила пустую чарку. – Ты попросил, тебя не послушали – и всё, до свидания. Папуля пусть гниёт в каземате, а мы будем глушить дешёвую бражку. Фу, дерьмо редкостное, кто такое пьёт вообще?

– Никто ещё не сгнил в замке, – место справа заняла Сойка. – Их скоро казнят – зачем в замке голодные рты посреди зимы?

– Заткнись, Сойка, – процедила Ним. – Я тебе сейчас эту бутылку засуну в...

– Ладно-ладно, – Таделия вскинула руки, как бы извиняясь. – Я к тому, что действовать надо быстро.

– Ты с нами? – опешила дочь Бертольда.

– Пожалуй, да, – Сойка не нашла себе свободной чарки и пригубила браги прямо из бутылки. – Не знаю, почему, но чувствую, что должна.

– Должок за тобой и правда есть, – кивнул Варион. – Но ты расслабься. Если никто не идёт, я и сам справлюсь. Всегда справлялся.

– Сам справлялся, значит? – насупилась Ним. – Ну-ну.

– Может, и не придётся идти одному, – Вдова подкралась незаметно, и у стойки стало совсем тесно.

– Я пытался всех подбить.

– Ничего ты не пытался, – возразила Таделия. – Пришёл, покричал, ушёл. Тоже мне, полководец.

– Полагаю, Сойка пытается сказать, что ты не дал нам всем понять, почему это важно, – Вдова укоризненно посмотрела на младшую соратницу. – Я не сомневаюсь, что есть какой-то смысл в том, чтобы вламываться в замок и рисковать жизнями, но ты пока никого не убедил. Ты просто сказал, что это нужно сделать. А сам-то как реагировал, когда распорядители Приюта делали так же?

– Что ты хочешь услышать, Вдова? – Варион положил лоб на свою ладонь и запустил пальцы в густые волосы.

– Мотив, Химера. Воодушеви меня и убеди пойти с тобой на это дело. Сможешь – сделай то же самое с другими.

– Без толку. Я не смогу сказать ничего такого, что убедит Полоза или Котелка стучать в дверь Содагара ради людей, которых они даже не знают.

– Верно. Тем лучше, что в дверь герцога стучать и не придётся, – Вдова аккуратно, едва заметно улыбнулась. – Замок же большой: донжон с палатами Содагара и ставкой гвардии во внутреннем дворе – вот его защищают хорошо. Камеры у них в Бастионе у одной из внешних стен. Герцог там редко появляется, так что и стражи будет меньше. Но будет.

– Не многовато ты знаешь о замке? – сощурилась Ним.

– Было у меня как-то одно задание...

– Успешное? – Варион боролся с желанием вскочить с табурета и хорошенько расспросить Вдову.

– Ну я же здесь, с вами, – Вдова отвела взгляд и издала чуть различимый смешок.

– Ну так что, Химера? Как мы убедим этих головорезов пойти за моей семьёй и Ладаимом? – дочь Бертольда поморщилась, но всё же справилась с ещё одной порцией выпивки.

– Для начала, перестань нас звать головорезами, – вставила Сойка

Варион соскочил с табурета и вернулся на середину комнаты с бутылкой браги в руке. Лисы не спешили обратить на него своё внимание, так что бутылку пришлось разбить о ближайшую стену. Вот теперь-то они замолчали и вслушались.

– Значит так, в замке вы мне не нужны, – заявил Химера, носком отодвинув черепок бутылки.

– Сразу бы так... – раздалось в ответ.

– Заткнись, Полоз. В замок пойду я вместе с Сойкой. И с тобой, Калач. Тебя, полагаю, уговаривать не нужно?

– Такое дельце не каждый год бывает, – наёмник облизнулся.

– То-то же. Лоб-в-лоб мы замок не возьмём, так что будем работать скрытно, и лучше идти маленькой группой. Но от остальных помощь тоже потребуется. Вам не придётся даже Астару переходить, но свою лепту вы внесёте. Примете участие в самой дерзкой выходке Лис за всю историю.

– И как же? – уточнил Хлыст.

– Поможете нам снаружи. У нас есть несколько дней, чтобы собрать любые сведения о замке. Вместе мы сварганим самый лучший план, спасём наших друзей. И, клянусь, никто не погибнет. Кроме тех, кто пойдёт против нас, конечно.

– Здорово, – оценил Вереск. – Я бы даже слезу пустил.

– Ничего не говори. И остальные – тоже, – Химера поднял ладонь и сомкнул кулак, показывая, что на разговоры не настроен. – Сейчас я слишком устал и хочу спать, а завтра займусь подготовкой. Хотите помочь – помогайте. Но дуть вам в задницы я не буду. До скорого.

Зимняя дорога порядком утомила Каддара. Погожим летним днём путь от Трисфолда до Басселя занял бы немногим больше четырёх дней, но по занесённому тракту двигаться было куда сложнее. Каддар даже пожертвовал отдыхом, чтобы побыстрее добраться до цели. Первого коня он обменял на свежего ещё на подходе к Баланошу. Второй остался зимовать в унылом селе под названием Придорожье, где Каддару предложили худосочного пегого жеребца, доживавшего свой век в местной конюшне. Зимний перегон вполне мог убить слабеющего скакуна, и путника такой расклад устроил бы, успеет он добраться хотя бы до предместий Басселя.

Каддар ехал не один. Прекрасный телохранитель и чуть менее приятный собеседник по имени Мариш верной тенью сопровождал господина от самых ворот летарской столицы. Родом Мариш был из Брекка, что втиснулся далеко на Западе, между Стегенским хребтом и бескрайней степью Китоноса. Своим видом он олицетворял все летарские представления о жителях далёкой земли. Мариш был рослым и жилистым, а его смуглое лицо надёжно скрывалось за колким лесом, называемом бородой. Бороды не были редкостью и в Летаре,

но далеко не такие. Казалось, о густые заросли на щеках и подбородке Мариша можно было порезаться, если иметь неосторожность поцеловать хмурого бойца.

Сам же Каддар предпочитал бриться так, чтобы кожа скрипела от гладкости и чистоты. Благо, Единство, что незримо правило судьбами всех уроженцев Соттории, уберегло брадобреев от излишних трудностей, и борода росла на его щеках куда медленнее, чем у многих. Зато чувством вкуса Каддара не обделили. Даже в самый лютый мороз он находил идеальное равновесие между практичностью и изяществом. В этот раз его выбор пал на приталенный плащ с роскошным воротником из песка. Этих юрких зверьков было предостаточно на его родине, но в скупой на меха Летаре снежно-белое одеяние неизменно приковывало взгляды как деревенских зевак, так и городских вельмож.

Грязная простыня занесённых полей, что ютились меж холмов Центральной Летары, наконец расступалась. Вдалеке, над белым горизонтом, появились угловатые строения, облепившие уродливую серую стену. Каддар с ухмылкой осмотрел приплюснутые башни, выступавшие над каменным поясом Басселя, и припустил коня по разъезженной колее. Мариш старался поспевать, но его лошадь оказалась ещё хилей.

Путники промчались через заснеженные предместья, юрко лавируя меж редких горожан. Вслед им неслись всевозможные проклятия от тех, кто поскальзывался или падал в снег, уходя с пути лошадей. Каддару не было до них дела. Конечная точка его утомительного пути была уже совсем близко.

В своё время он много где побывал после того, как покинул родной Соттор, но в Бассель прибыл впервые. Каддар слышал немало историй об этом городе. Бассель был самой непокорной из всех земель королевства. Ещё с основания Летары её правители и полководцы пытались забрать «Медвежий Угол» под свои стяги, но местные кланы до последнего отбивались. Лишь полтора века назад Бассель проиграл алледанским захватчикам, а после – вошёл в королевство, когда Варагар Объединитель со своим войском выбил оккупантов обратно за Аллеверские холмы. У истощённого города попросту не осталось другого выхода.

Но годы жизни под алыми флагами Летары несильно умили пыл бассельцев. И по сей день бледнолицые горожане, потомки коренных народов Большой Земли, то и дело призывали герцога к самостоятельности. Короли, бывало, шли на поводу у местных, давая Басселю куда больше свободы, нежели остальным землям.

– Давай, кляча, – Каддар подстегнул коня, запнувшегося о сугроб. – Почти на месте. Ты замёрз, Мариш?

– Замёрз, командир, – холодно ответил телохранитель. – Надеюсь, что скоро согреюсь под местной юбкой.

– Они же все бледные, аж вены видно.

– Как и ты, но разнообразие я тоже люблю.

Вереница одинаковых улиц, пахнувших мокрой шерстью и затхлой водой, привела путников к берегу реки, перейти которую летарские короли мечтали веками. Бассельский замок был простым до такой степени, что это граничило с изяществом. Обычные тёмные стены без барельефов и шпилей, которые любили, например, в Хемелене. Простые круглые башни с бойницами. Но взять такую твердыню было явно непросто. Даже алледанские захватчики полуторавековой давности сделать этого не смогли и лишь заняли сам город, а замок взяли в осаду, окончиться которой было не суждено.

Мост через Астару оказался опущен, но, пройдя по нему, путники упёрлись в наглухо закрытые ворота. Пара лучников, что дежурили на надвратной галерее, лишь смерили их

краткими взглядами и вновь отвернулись.

– Господа! – окликнул их Каддар. – Господа, откройте ворота, пожалуйста.

Лишь шелест зимнего ветра ответил ему.

– Кажется, не слышат тебя, – Мариш усмехнулся сквозь заиндепевшую бороду.

– Всё они слышат, – отмахнулся Каддар. – Эй, вы, на воротах! Да-да, вы! Откройте проход, нам нужно попасть в замок!

– Не вам одним, – донеслось наконец со стены. – Город на особом положении. В замок хода нет!

– Поверьте, наша ситуация не менее особая. Нам всем будет лучше, если вы поскорее откроете эти ворота. Одной створки будет достаточно, спасибо.

– Чего у тебя там за ситуация?

Каддар тихо выругался и залез под толщу мехового плаща. Спустя несколько мгновений взгляду лучников предстал белоснежный конверт из дорогой бумаги. Но куда ценнее была печать, что скрепляла его.

– Не вижу, что у тебя там, – пожаловался солдат со стены. – Лейм, посмотришь?

Вскоре по ту сторону ворот что-то зашумело. Главные створки остались неподвижны, но низкая калитка в одной из них таки открылась. Правда, не чтобы впустить путников. Невысокий гвардеец в тяжёлых латах с гербом Басселя медленно вышел на мост. Рука его демонстративно покоилась на рукояти широкого клинка.

– Ну, что тут такое? – прогудел гвардеец. – Вам же сказали, что замок нынче закрыт. Если бы мы пускали любого замёрзшего бродягу...

– Простите, господин, – вежливо, но решительно оборвал его Каддар. – Что именно в моей внешности заставило вас подумать о замёрзшем бродяге? Если вас смущает этот еле живой конь, то его я позаимствовал по дороге.

– Ладно-ладно, – солдат поднял руки, но в тоне его не было ни тени вины. – Лучше покажи, что там за письмо, которым ты трясёшь.

– Не письмо, – поправил его Мариш с откровенной насмешкой. – Грамота. Печать, все дела.

– Её мне выдали в Трисфолде, – добавил Каддар. – Полагаю, этого достаточно, чтобы пройти через эти ворота.

– Что там, Лейм? – вопрошал голос со стены.

– И правда грамота! – крикнул гвардеец в ответ. – Из Трисфолда, с печатью.

– И что, что из Трисфолда? Не Вальтехалу решать, кого в наш замок пускать!

– А она и не от Вальтехала, – мягко произнёс Каддар.

– Золотая печать-то! – изумился Лейм. – С орлом!

Путники многозначительно переглянулись. Приказы герцога Трисфолдского в Басселе, конечно, не жаловали. Но даже здесь не могли перечить грамоте с гербовой печатью короля. Так думал Каддар до встречи с гвардейцами.

– Подожди-ка, – тараторил Лейм. – Откуда мне знать, что ты не подделал её?

– За это полагается прилюдная и очень позорная кара, – напомнил Каддар. – К счастью, вот эта вещица поможет мне её избежать.

Он неохотно оттянул тёплый рукав и продемонстрировал роскошный золотой браслет с таким причудливым плетением, что начинала кружиться голова. Создать такой тонкий узор могли лишь умельцы из единственной мастерской во всей Летаре, и располагалась она в Гордом Утёсе – родовом замке королей.

– Видите символы на браслете? – спросил Каддар. – К. Б. Это означает Каддар Бреккский, то есть – я.

– Бреккский? – гвардеец оттянул жёлто-чёрный шарф и прищурился аки знаток драгоценных металлов. – И зачем королю люди из Брекка нужны?

– Хорошие люди нужны везде, – бросил Мариш. Он соскочил с грустной лошади и разминал затёкшие ноги.

– Это не ответ, – возразил Лейм. Он вернул грамоту, и рука его тут же вернулась на эфес меча.

– Понимаете, господин, моя репутация выше границ между королевствами, – вздохнул Каддар. – Мои навыки пришли ко двору в десятке стран, так что и здесь меня оценили должным образом. Полагаю, вы заметили, что и внешность у меня далеко не бреккская, зато мои заслуги в этом тёплом крае помогли мне обрести такое причудливое имя.

– Заслуженный, значит, – гвардеец покачивал головой в круглом шлеме, делая вид, что всё понял – Сейчас с десятником поговорю, и решим, что с тобой делать.

Под перезвон доспехов он неуклюже отправился по ту сторону ворот и захлопнул калитку.

– С десятником, – фыркнул Мариш. – Ты ему показываешь королевскую печать, а он с каким-то десятником болтать собрался. Может, бабу свою ещё спросит?

– Это Бассель, – Каддар пожал плечами. – Чего от них ждать?

Отсутствовал гвардеец на редкость недолго, и вскоре одна из массивных створок пришла в движение, открывая путникам дорогу в самое сердце Басселя. Отрывистым движением бритой головы Лейм пригласил их за собой.

Сразу за воротами находилась тесная площадка, окружённая приземистыми строениями. Каддар сходу распознал конюшню и небольшой временный гарнизон для стражи, что дежурила у входа. Хилая арка меж этих зданий вела дальше, вглубь основной части замка, но Лейм туда не торопился. Вместо этого он подозвал двух мальчишек из конюшни, а заодно и пару соратников из гарнизона.

– Передайте поводья ребятам: они позаботятся о лошадках, – гвардеец указал на молодёжь, что уже подбегала к путникам.

– Не сомневаюсь, – Каддар притворно улыбнулся мальчишкам. До придорожских лошадей ему дела не было. – Так, с кем я могу побеседовать в замке? Его Светлость сейчас на месте?

– Он мне не отчитывается, – Лейм недобро сощурился. – Но побеседовать вполне можно с моим командиром. Пойдёмте.

Солдат вновь зашагал, но не туда, куда хотелось бы Каддару. Вместо главного двора бассельского замка он держал путь к двухэтажной казарме, которая соединялась с надвратной галереей деревянной лестницей. Трисфолдский гость успел насчитать девять гвардейцев как в самом гарнизоне, так и на ведущем на стены переходе.

Лейм поприветствовал каждого соратника, что встретился в казарме, ударом кулака об кулак, но своих спутников представлять не торопился. Каддар решил, что краткого кивка с жеманной улыбкой, в таком случае, будет достаточно. Он не планировал топтать плац у главных ворот и уже тем более не собирался сидеть в пропахшей потом ставке гвардейцев.

Путников привели вглубь казарм и предложили присесть на истёртый, некогда роскошный диван у камина. Треск поленьев питал пламя, что освещало эту просторную комнату, которая вполне могла разместить с полсотни человек. Стену над камином венчал

квадратный портрет русого мужчины с выступающим лбом и угловатой челюстью, обрамлённой густой бородой. Личность его безошибочно опознавалась по чёрно-жёлтому парадному доспеху с медведем. Художник постарался на славу, чтобы изобразить Его Светлость герцога Бассельского устрашающим лидером гордой земли.

– Чудное место, – соврал Каддар. – Так, с кем я могу здесь побеседовать?

– Можете поговорить со мной, – заявил крепкий мужчина с медленной, тяжёлой походкой.

Иной гость не сразу заметил бы его появление, но только не Каддар. Он боковым зрением уловил эту противоестественную смесь грации и могущества едва различимой тени в дальнем углу. Как если бы старая медведица смешала благородную кровь с матёрым волком. Седящая голова мужчины говорила о почтенном возрасте, а морщины на квадратном лице едва можно было отличить от столь же многочисленных шрамов.

– Полагаю, вы десятник, под которым служит гостеприимный Лейм, – Каддар знал, что ошибался, но не мог отказать себе в удовольствии чуть принизить заслуги собеседника.

– Отнюдь, – отвечал старый солдат. – Чуть-чуть повыше.

– Неужели целый ратник? – притворно изумился гость, расстёгивая пальто. Становилось жарковато.

– Звания ратника в бассельской армии нет со времён Свободы, – командир занял кресло напротив и подставил лицо тёплому воздуху из камина.

– Кажется, в остальной Летаре предпочитают слово «независимость», когда говорят о тех временах.

– Но мы и не в остальной Летаре, верно? Бассель – место особенное. Когда парни из Баланоша или Харефолда вступают в армию, они дают клятву королю, – старый воитель положил растопыренную ладонь на грудь. – Здесь я поклялся в верности герцогу Бассельскому. Только ему и Далёкой Звезде.

– Так с кем имею честь разговаривать? – Каддар старался прикрыть своё нетерпение учтивостью.

– Моё имя – Клемен. Я командующий гарнизоном этого замка.

– До чего удачная встреча.

Каддар улыбнулся и откинулся в кресле. Конечно, такой статный воевода с десятилетиями опыта за широкими плечами не был бы простым десятником, караулящим ворота замка на диком холоде. Клемен главенствовал над всей гвардией Басселя, а значит по весомости его слово было немногим ниже самого герцога или верховного жреца.

– Думаю, теперь представиться стоит вам, – Клемен прокашлялся и оттянул ворот туники.

– Что же, я Каддар Бреккский, а это – мой помощник. Его зовут Мариш.

– Оч-приятно, – буркнул телохранитель.

– Но, как я думаю, старина Лейм уже всё вам передал, – закончил Каддар.

– Очевидно, – выражения лица командующего не менялось с самого начала разговора. – Оттуда и мой следующий вопрос, ведь на бреккца вы действительно не смахиваете. Господин Мариш – да, бесспорно. А вот вы, Каддар... Откуда вы? Думается мне, что с Востока... Гаальт? Не уверен. Скорее, вы из Северного Дола. В Нодемаре нынче кого только не найдёшь...

– Соттория, – поспешил вставить Каддар, пока его собеседник окончательно не увлёкся картографией Северного Дола. – Я родился в Соттории.

– Родились, но не живёте?

– Именно. Покинул отчий дом в семнадцать, чтобы повидать мир. В Сотторе мы не бедствовали, отнюдь. Мать верховодила архивами в библиотеке кирранта всей Соттории. Знаете, кто такой киррант? У вас его называют верховным лордом, ведь королём иноверца не назвать по Анорской Правде...

– Конечно, знаю. Но всё ещё не понимаю, при чём тут Брекк, Трисфолд и мы. И вот ещё что, – Клемен наконец переменился в лице, приподняв уголки губ в недоброй усмешке. – Вы, господин, весьма долго говорили с караульным Леймом, упомянули свои необычайные заслуги. Но так и не сказали, чем вы, собственно, занимаетесь.

– Что же, – Каддар перевёл взгляд на низкий потолок и слегка прикусил нижнюю губу. – Я следопыт. Настоящий, можно сказать, лучший.

– Он хорош, – подтвердил Мариш из своего угла дивана. – Ему король Брекка дал медаль. А гильдия мореходов из Нодемара пристань в его честь назвала.

– Поверю вам на слово, потому как не планирую посещать пристани Нодемара, – говорил Клемен, но его прищуренный взгляд указывал на что угодно, кроме доверия. – И какой же след привёл вас не то из Брекка, не то из Нодемара?

– Господин командующий, у вас выпить не найдётся? – Каддар отвечать не торопился. – Слишком уж холодной была дорога, нам бы согреться.

– Отчего же, найдётся, – лицо Клемена вновь окаменело. – Мы обязательно приглашаем дорогих гостей к столу.

– Вот только к нам это пока не относится, да? – следопыт вдруг подался вперёд и посмотрел прямо в глаза командующего гарнизоном. – Думаете, я не понял, что всё это время вы вели допрос, а не беседу? Разве что кандалы не успели принести.

– Бросьте, – отрицал командующий не слишком яро. – Мы же с вами сидим у тёплого очага, а не в холодной темнице, верно? Мне просто жутко любопытно, чем же вы так прославились и по какому делу пришли в Бассель.

– Если он сейчас начнёт перечислять, то просидим тут до утра, – Мариш постукивал пальцами по подлокотнику. – Он же показал грамоту королевскую, мало? Дайте нам комнатку, что ли.

– Как только получу вразумительный ответ, – в голосе Клемена отчётливо проявился холодный как сталь оттенок. – Содержимое вашей грамоты мне передал Лейм и о цели визита там – ни слова. Так зачем явились?

– Видите ли, господин командующий, – Каддар сделал вид, что стесняется, но ему просто хотелось вывести Клемена на эмоции. – Я рассчитывал на разговор с герцогом, но, полагаю, и ваши регалии заслуживают восхищения. В Трисфолде обеспокоены судьбой одного очень хорошего человека, который несколько лун назад отправился в Бассель и до сих пор не вернулся. Его помощники уже давно не получали от господина писем, и мне поручено его отыскать.

– Что за человек такой хороший?

– Его имя – Кранц Родейн. Слышали о таком? Командующий?

Эмоции Клемена всё же пробились сквозь толщу льда и проявились на его лице. Сначала глава гарнизона свёл брови к старому шраму, что рассекал выступающий лоб, затем дрогнул уголок его рта, а потом и кулаки сжались так, что заскрипели швы на его перчатках. Левый глаз вояки дёрнулся.

– Прошу прощения, вас как-то смутил мой вопрос? – Каддар откинулся на спинку

дивана и прикоснулся к своей губе. – Мне нужно знать, знаком ли вам этот человек, только и всего.

– Увы, знаком, – дрожь в голосе Клемена оказалась едва уловима. – Понимаете ли, в последнее время в Басселе стало слишком много Кранца Родейна.

– А поподробнее? – втиснулся Мариш, чем заслужил недовольный взгляд своего нанимателя.

– Хотел бы я знать подробности, – командующий щёлкнул тяжёлой челюстью. – Важно то, что этот человек мёртв.

– Вот как? – теперь вскочил и сам Каддар. – И что же произошло?

– Давайте прогуляемся, господин следопыт.

Клемен вывел гостей обратно на улицу. Их путь пролегал через просторное подворье замка, окружённое серьёзными строениями из обработанного камня. Гвардеец шагал широко, но Каддар успел разглядеть трёхэтажную галерею ремесленников, откуда раздавался перезвон сразу нескольких наковален, а свежесделанная кожа была развешана прямо у арочного входа. Были здесь и неприступные ворота с толстой решёткой, над которой виднелся донжон, где располагались палаты герцога Содагара.

Командующий прорывался сквозь толпы рабочих, что сновали по замку, и весьма бесцеремонно расталкивал тех, кто не успевал уйти с дороги. Дежурные приветствия других гвардейцев его внимание не привлекли.

Путники протиснулись по крошечному проходу меж безликим складом и замковой стеной. По расчётам Каддара, они уже подходили к северной оконечности замка. Следопыт успел разузнать побольше об этих местах, и вспомнил, что за чудовищная в своей невыразительности постройка прилежала тут к стене. Грубые, неотёсанные стены Серого Бастиона решительно контрастировали с куда более солидными зданиями вокруг и даже самой стеной. Когда-то он служил убежищем на случай войны для правителей свободного Басселя – тогда его ещё называли Бастал. Теперь же запустение добралось до Бастиона, ныне удовлетворявшего хозяйственные нужды двора.

– А что тут такое? – Мариш довольно грубо ткнул пальцем в угловатую серость Бастиона.

– Всего понемногу, – неохотно бросил Клемен, взлетая на крыльцо.

Сумрак опутал коридоры Серого Бастиона вместе с вездесущим запахом сырости. Редкие канделябры словно пытались скрыть скорбный лик этих залов игрой теней, но Каддара им было не провести. Снующие меж комнат слуги встречали гостей с неподдельным удивлением и отвешивали неуклюжие поклоны. Мариш явно наслаждался обществом командующего и принимал любезности исключительно на свой счёт.

Путь Клемена лежал вглубь Бастиона, где хлипкая лестница увела путников под давящие своды подвала. Он походя шепнул что-то гвардейцу, охранявшему проход, а сам снял факел со стены. Действительно, в катакомбах оказалось ещё темнее, чем на первом этаже.

Командующий без задержек разобрался в тесном лабиринте и распахнул одну из неприметных дверей. Свет двух дюжин свечей ослепил Каддара, и он не сразу сумел рассмотреть помещение. Вокруг оказались лишь голые стены с угрожающими трещинами да пыльные перекрытия под потолком.

Зато стол в середине холодной комнатухи вызывал куда больший интерес. На нём, под толстым саваном, проступали очертания того, что могло быть лишь телом весьма крупного человека. Мёртвого, конечно же. Молодой солдат, который караулил его, встрепенулся и

издал вздох облегчения при виде кого-то живого.

– Расслабься, – попросил его Клемен. – И исчезни ненадолго.

Командующий сорвал скорбное покрывало и взгляду путников предстал мертвец. Им оказался мужчина лет сорока пяти, не меньше. Седые волосы и жёсткая щетина на осунувшемся лице выделялись на фоне кожи, ставшей ещё желтее обычного в свете факелов.

– Господин командующий, не сочтите за грубость, – Каддар наклонился над трупом и присмотрелся к причудливой ране на шее мертвеца. – Но хранить трупы в полной свечей комнате – не лучшая идея.

– Мы знаем, что делаем, – ответил гвардеец. – Его покрыли лучшим сохраняющим бальзамом по рецепту из архива верховного жреца.

– Но воняет всё равно, – заявил Мариш сквозь прижатую к лицу ладонь.

– И правда, – согласился Каддар, только сейчас обратив внимание на запах. – Увы, изнутри его бальзамом не покроешь. Так, зачем мы здесь?

– Всё очень просто, – Клемен прочистил горло. – Этот мертвец – и есть ваш Кранц Родейн.

Губы Каддара решили сами по себе разойтись в неуместной ухмылке, поэтому он предпочёл отвернуться от внимательного командира гвардии. Мариш до того же самого не додумался.

– Я сказал что-то смешное? – Клемен скрипнул зубами.

– Полагаю, есть какая-то ирония в том, что мы прошли половину королевства в поисках этого человека, – ответил за телохранителя Каддар. – И вот он здесь. Можно сказать, ждал нас на пороге.

– Вот только для меня нет ничего весёлого во всём, что связано с ним. Он с самого начала принёс нам несчастья.

– И каким же образом? – следопыт не отвлекался от осмотра тела.

– Вот вы, друг мой – следопыт. Если вы и правда так хороши, как говорите, заплатили вам весьма щедро за зимний поход в Бассель, ведь так?

– Допустим.

– Стало быть, Кранц Родейн – это важная шишка, раз следопыт, что ищет его, приходит на порог нашего замка с королевской путевой грамотой.

– К чему вы клоните, господин командующий?

– К тому, что я знать не знал никакого Кранца Родейна, пока он не приехал на приём по осени, – Клемен водил челюстью, будто боролся с желанием сказать лишнего.

– Вам это простительно, – помог ему Каддар. – Вы же командующий гвардией, а не заведующий всеми купцами из столицы.

– Как раз-таки непростительно. Я должен знать каждую важную фигуру Летары и соседних государств. Любого, кто может представлять ценность или опасность для Его Светлости, и с этой задачей я справлялся всегда. Если Кранц Родейн настолько важен, что сам король нанимает ради него следопытов, я бы знал всё о нём, его семье, его деле и даже кличку его лошади.

– Но смущает вас не это, так?

– Это уже не ваше дело, что меня смущает, – Клемен расправил плечи и грозно уставился на следопыта.

– Отнюдь, – не согласился Каддар. – Я приехал с целью найти конкретного человека, а теперь он – мёртвый, попрошу заметить – лежит в стенах вашего замка. Чьё же это дело,

если не моё? Не волнуйтесь, командующий. Мне можно доверять.

– После визита Родейна я не доверяю никому.

– Похвальная осторожность, Клемен, – донеслось из-за открывшейся двери. – Но во всём должна быть мера.

Холодный поток ворвался в комнату и заставил огни свечей задрожать. В этой пляске на мгновение показалось, что и покойный Кранц зашевелился, но то была лишь иллюзия. Каддар бы заметил, будь это иначе.

Вслед за ветром вошёл человек в жёлтом дублете, чёрные нити на груди которого вырисовывали силуэт медведя. Русая борода лоснилась, отражая блеск свечей, а усталые глаза цепко оглядывали всех присутствующих. Конечно, в жизни герцог Содагар был ниже и чуть сутулее своего ростового портрета, но внушить уважение он сумел даже Каддару, преломившему хлеб с королями.

– Дражайшее приветствую, Ваша Светлость, господин!

Командующий из грозного воеводы превратился в покорного слугу и припал на колени при виде сюзерена Басселя. Каддар и Мариш его примеру не последовали, на что Содагар ответил усмешкой, в которой читалось уважение.

– Ваша Светлость, – кратко поздоровался следопыт.

– Привет-привет, – герцог велел сопровождавшим его гвардейцам ждать снаружи, а сам закрыл дверь.

– Я не знал, что вы придёте, – оправдывался Клемен. – Эти следопыты...

– Мне передали, – Содагар вскинул руку. – Следопыты, посланные Его Величеством, прибыли в Бассель – как я мог не поздороваться?

Каддар прищурился, но всё же улыбнулся герцогу. Тот пришёл явно не для того, чтобы просто поздороваться.

– Так, на чём вы остановились? – Его Светлость подошёл к Кранцу и скорбно посмотрел на его брненное тело. – Кажется, Клемен рассказывал, чем его не устроил мой гость.

– Не то чтобы не устроил, Ваша Светлость... – забубнил командующий к неудовольствию господина.

– Хватит мяться, Клемен, – раздражённо прервал герцог. – Я помогу. Кранц Родейн – фигура, действительно, туманная. Среди прочих трисфолдских торговцев он далеко не на слуху, но тому была причина. Как вы наверняка знаете, господа следопыты, он прибыл в столицу из Нодемара, а поручился за него сам Касилиам Броспего. Он и представил мне господина Родейна за ужином прошлой осенью.

– Человеку, что охраняет покой целого города, простительна излишняя подозрительность к гостям из Трисфолда, – Каддар двусмысленно улыбнулся командующему.

– Полностью согласен, господа...

– Ваша Светлость, а как же бестия? – выпалил командующий. – А как же бандиты?

– Помню, Клемен, – герцог вздохнул и поднёс короткие пальцы к свече. – Такое, действительно, имело место. Сразу после моего знакомства с господином Родейном на Бассель напала химера. Как мне доложили, она успела убить четырнадцать человек, пока её не выгнали из города.

– Страшное было утро, – вставил Клемен. – А перед этим шайка наёмников напала на Верхний рынок. Чьи бы вы думали? Кранца Родейна. Он сказал, что они взбунтовались, и собирався их изгнать. А в день его смерти сгорело старое поместье в паре вёрст от города. На пепелище нашли целую гору трупов, на которых были те же знаки различия, что и на

изгнанных наёмниках. Очень много трагичных совпадений вокруг одного неизвестного купца, Ваша Светлость. Так или иначе, он принёс нашему городу одни несчастья.

– Что объясняет ваше недоверие ко мне, господин командующий, – подметил Каддар. – Не волнуйтесь: я не в обиде.

– Посмею напомнить, что именно Кранц Родейн рассказал о шайке убийц, что засела под старой обителью прорицателя Кваранга, и даже предложил план катакомб, которые они обжили, – Содагар поспешил вновь вернуть всё внимание себе. – Как оказалось, его сведения были точными. Господин следопыт, вы слышали о Лисах?

– Увы, не слышал, – Каддар задумал улыбку, что норовила появиться на его лице.

– И слава Далёкой Звезде, что не слышали. Лисы – это банда убийц, и Чёрт знает, сколько душ они забрали, – герцог перевёл взгляд на покойного Родейна. – Этой осенью господин Родейн попросил аудиенции, и я принял его за ужином с моей семьёй. Оказалось, что брата нашего дорогого Кранца убили эти самые Лисы.

– По его словам, – вставил Клемен.

– Не перебивай меня! – сорвался Содагар, но тут же поспешил вернуть прежний уверенный тон. – Я про Лис тоже знал, но то были слухи, что ходили ещё со времён моего отца. В городе часто пропадали довольно состоятельные люди, это правда. Мне доносили о неких наёмниках, якобы ответственных за это. Тоже правда. Но только этот бедолага с дырой в шее сумел раскрыть всю их сеть. Ты там был, Клемен. Ты видел, как далеко они забрались.

– Верно. Был, – жилы на лбу командующего вздулись, но он не мог утратить кротость перед господином. – И вопросов к нему у меня стало только больше.

– Так поделитесь ими, – Каддар поправил пышный воротник и улыбнулся. – Если эти самые Лисы виноваты в смерти господина Родейна, то цель у нас с вами одна.

– С Лисами покончено, – фыркнул герцог. – От них останется только горькое воспоминание и кровавый след со времён моего отца. Мои люди уничтожили все их точки, захватили архивы. Дело за малым: нам нужно понять, какие именно смерти были на их счету, и начать я предлагаю с Кранца Родейна. Его нашли мёртвым в тот же день, когда мы уничтожили ставку Лис под обителью Кваранга. Он лежал в её старом канале.

– Вот именно, Ваша Светлость! – воскликнул Клемен. – Что он там делал? Откуда у него такие точные сведения?

– Вопросы – это хорошо, Клемен, – герцог кивнул. – К счастью, у нас есть тот, кто привык находить ответы. Ведь так, Каддар? Вы покажете нам, чем заслужили доверие короля Агустура? Прелестно. Тогда докажите своё мастерство и объясните нам, как умер этот человек.

Каддар ответил учтивой ухмылкой и продолжил осмотр мертвеца. Говорить с точностью о дне его смерти было непросто из-за неумелого бальзамирования. Тело Родейна неплохо сохранилось, но вокруг глаз и на пальцах ног уже проявилась синева. Конечно, жрецы Далёкой Звезды не решились удалить внутренности, которые теперь кисли под слоем бальзама, источая тлетворный запах.

Особо неприятным он становился у лица Родейна, а также двух его ран. Первая из них располагалась под грудиной. Клинок, что нанёс её, был широким и длинным, вероятно пробив тело насквозь. Такие увечья редкостью не были: любой мало-мальски приличный меч оставлял именно такие следы. Чуть ниже, на животе, виднелся застарелый шрам, но тот был отпечаток далёкого прошлого. С той раны прошло не менее десятка лет.

Убило Кранца Родейна не это, а аккуратный прокол в горле. Обычный меч или кинжал

не оставили бы такую чёткую рану, напоминающую скорее трилистник. Каддар стащил перчатку и приподнял голову мертвеца за холодный затылок. Свободной рукой он нащупал выходное отверстие, что разверзлось с другой стороны шеи.

Неведомый клинок вошёл с такой силой, что пронзил горло Родейна и пробил позвоночник насквозь. Такое под силу было не каждому: слишком уж многое должно сойтись. Как минимум, качественное оружие и рука без дрожи. Простыми головорезами дело и не пахло.

Каддар опустил голову Родейна на стол, а сам залез в свою поясную сумку. Тяжёлое кольцо нанизалось на его безымянный палец. Массивная основа перетекала в тонкие струйки серебра, овивающего крупный прозрачный кристалл, грани которого заискрились в окружении свечей.

Причина смерти Кранца была оскорбительно очевидной, но Каддар не был бы лучшим следопытом, если бы не желал увидеть больше, чем доступно глазу. Едва оказавшись у тела Родейна, кристалл задрожал, норовя выскочить из кольца. Знакомое покалывание расплзлось по руке Каддара, но в этот раз оно пошло куда дальше.

Незримые иглы впились в плечо, грудь и даже голову сотторийского следопыта. Они были острее обычного, забираясь глубоко под кожу и заставляя Каддара давить стоны. Кристалл же вмиг утратил благородную прозрачность. В его глубине проявилось чёрная клякса, которая вскоре заполнила весь камень.

Но и на этом она не остановилась. Тёмные брызги выплеснулись из гладких граней кристалла на пальцы Каддара, поползли вверх по руке, усиливая боль. Кисть следопыта свела судорога, словно чьи-то когти удерживали её у тела Кранца. Боковым зрением Каддар уловил тени, что сгущались вокруг и ползли по каменным стенам. Содагар и Клемен будто не замечали, как тьма обвивает их, и лишь Мариш обеспокоенно ринулся к господину.

Бреккец вцепился в запястье Каддара и с силой потянул его. Тьма сопротивлялась, но Мариш сумел взять верх и оттащил следопыта ближе к стене. Когда колкие тиски разжались, Каддар поднёс ладонь к вспотевшему лицу, но следов тени на ней не нашёл. Он сорвал кольцо и ощупал поверхность вновь очистившегося кристалла. Вопреки опасениям Каддара, никаких сколов на нём не осталось.

– Следопыт! – Каддар не сразу расслышал оклики Клемена. – Следопыт, я с тобой говорю! Что это было?

– Дай ему отдышаться! – огрызнулся Мариш в ответ.

– Следи за тоном! – не унимался командующий. – Его кольцо начало искрить! Ваша Светлость, что это по-вашему? Чертовщина в замке!

– Чёрт здесь ни при чём, – Каддар отдышался и смог ответить. – Довольно простая магия. Знаю, что у вас она не в почёте.

– И всё равно ей пользуетесь на глазах у герцога? – Содагар хмыкнул, но без особой укоризны. – Смело, однако.

– Если есть инструменты, позволяющие увидеть больше, разумно ли отказываться от них, Ваша Светлость? – следопыт отряхнулся и вернул улыбку, но была она уже не столь лучезарной.

– Споры о магии меня сейчас не интересуют, – ответил герцог. – Лучше поделитесь своими находками.

– Про причину его смерти я вам ничего нового не скажу, – Каддар указал на зияющую дыру в горле Родейна. – Его убили точно не в случайной стычке. Тот, кто это сделал, хотел

смерти господина Родейна и бил наверняка. Бил умело и решительно, как делал уже не один десяток раз, осмелюсь предположить. Но это вы и без меня знали.

– Именно, – Клемен исподлобья уставился на следопыта.

– Мой кристалл поведал мне ещё одну историю. Не о смерти, но о том, что было перед ней, – Каддар пытался подобрать слова, но всё же решил пожертвовать привычным красноречием. – Там была тьма. Очень сильная магия и очень тёмная. Кранц Родейн находился с ней в тесном контакте и довольно долго.

– Тёмная магия в Басселе? – не поверил Содагар. – Вздор.

– Я просто говорю, как есть, Ваша Светлость. Коль скоро на теле Родейна нет никаких следов проклятий, с этим магом он был достаточно близок, чтобы пропитаться тьмой в последние дни своей жизни. Быть может, это и есть причина ваших несчастий, господин командующий.

Клемен молча посмотрел на мертвеца и раздул ноздри. Магия любого рода была оскорблением для всех последователей Далёкой Звезды. Каддар такую точку зрения не одобрял, но понять её вполне мог. В конце концов, их предки бежали из старой империи Альдеварр именно под ударами чародеев Годарана. Так или иначе, врождённый тёмный маг был для бассельцев хуже самого Чёрта.

– Полагаю, расследование придётся продолжить, – промолвил Содагар. – Лисы и смерть Родейна – это уже очень печальная связь для нашего города. Если здесь замешан ещё и тёмный маг... Клемен, мне нужна его голова к концу луны. Помощь королевского следопыта будет весьма кстати. Как раз начнёт сходить снег, Каддар – там и вернётесь ко двору Его Величества и передадите мой поклон. Идёт?

– Раз Кранц Родейн мёртв, я обязан найти того, кто нанёс удар, – ответил Каддар. – Идёт.

– Прелестно, – герцог крепко пожал руку следопыта и направился к выходу. – Комнату вам предоставят с отоплением, чтобы думалось лучше. Увы, я же вас ненадолго покину: верховный жрец ждёт меня. Клемен, займись этим делом лично, а мне доложи о результатах.

Каддар вышел в тёмный коридор и смотрел вслед удаляющемуся Содагару. Покровительство Его Светлости будет весьма кстати для такого непростого дела. Кранца Родейна он нашёл довольно быстро, вот только сидящий мертвец был не так важен, как тот, кто убил его. Командующему Клемену знать это было необязательно. До поры до времени.

Глава 6. Я войду в главные ворота

Ничто так не мешало слиться с толпой, как сама толпа. Химера аккуратно прокладывал путь среди многочисленных бассельцев и старался не попадаться на глаза патрулям, что всё чаще мелькали на улицах. Он надеялся, что столпотворение поможет ему остаться незамеченным, но среди неуклюжих горожан его фигура не могла не выделяться своей резвостью и целеустремлённостью.

Бассельцы словно узнавали в нём одну из причин особого положения в городе, всячески усложняя жизнь Лиса. Дети предавались безумным играм с палками и снежками в каждом переулке, то и дело падая под ноги, а их крики заставляли прохожих оборачиваться в самый неподходящий момент. Едва Варион выдохнул при виде пустой улицы за очередным поворотом, как сразу три собаки разразились громким лаем из-за ближайшего забора. Он шикнул на гремящих цепями зверей и поспешил отойти подальше.

Химера приближался к одной из самых оживлённых площадей города, уступающей разве что пространству перед собором Прорицателей. В последний раз он осмелился здесь появиться утром своего побега из городской тюрьмы, когда Замковый квартал покрыла тень настоящей химеры из Астарильских гор. Сегодня его положение было немногим лучше.

Мороз наконец ослаб, и горожане побогаче спешили в солидные лавки, облепившие берег Астары прямо напротив замка. Среди их фигур в мехах и камзолах сновали зоркие стражники, а у подхода к подъёмному мосту герцогской крепости дежурило трое гвардейцев с алебардами.

Такая обстановка была Лису не по вкусу, но ещё меньше он хотел прятаться в «Мельнике» и пускаться на самотёк подготовку к самому сложному делу его жизни. Разведку местности на Замковой площади взяли на себя Сойка и Вдова, и Варион сумел-таки разглядеть их у лучшей в городе пекарни.

– Проголодались? – спросил он, подкравшись к дамам. – Приятного аппетита, конечно, но у нас, вообще-то, дело есть. Важное.

– Химера? – Таделия откашляла скользнувший в горло кусок буханки. – Какого Чёрта ты тут делаешь? Мы же договорились...

– Пусть Калач с Хлыстом отсиживаются, – отмахнулся Лис. – Я хочу знать, как у нас дела продвигаются, вам-то что?

– Действительно, дорогой, – Вдова проглотила последний кусок пирога и довольно причмокнула. – Ты устроил засаду городской страже, но они совершенно точно не описали тебя всему городу. А если нас заметят вместе, то заберут только тебя, а про нас подумают, что мы с тобой на двойном свидании, и отпустят.

– Хватит глумиться, – процедил Химера. – Я надеюсь, вы нашли что-то кроме свежих булок?

– Мы с раннего утра мёрзнем и любимся замком, – Вдова надула щёки. – Кажется, мы заслужили подкрепиться.

– Сведения, Вдова, – настаивал Варион. – Что по замку? Сколько входов, сколько выходов? Маршруты гвардии?

Опытная Лиса огляделась и пальцем поманила товарищей за собой. Она направилась к старейшей таверне во всём городе, известной собственным пивом из пшеницы с герцогских полей, а также последним свободным проходом к Астаре в этой части Басселя. Молодые

любовники с охотой пользовались узкой тропинкой меж стеной таверны и одной из лавок воротилы Хамаранта.

Дорожка переходила в извилистый спуск для самых смелых, благодаря которому можно было очутиться в крошечной бухточке. Над ней нависали две сажени речного берега, а по ту сторону Астары открывался великолепный вид на стены замка. Варион мог лишь гадать, сколько актов чистой – и не очень – любви наполнили это место своей энергией.

Как и подобает невольному жожаку, Химера первым сошёл в укромную бухту. Правда, зима несколько усложняла и без того крутой спуск, последний отрезок которого ему пришлось проделать, скользя на сиденье. Дамам же весьма кстати пришлась протянутая Лисом рука.

– Ну? – многозначительно протянул Варион, натирая отбитый зад.

– Понадобилось место поукромнее, – пояснила Вдова, разместившись на высоком камне. – Всё ещё хуже, чем мы думали.

– Патрули я видел, – отмахнулся Химера.

– И их становится всё больше, – Сойка присела на корточки и загребла рукавицами горсть снега. – Такое чувство, что весь состав стражи созвали и без сна гоняют по улице.

– Эти дубины нам не помешают, – заявил Лис. – Что с замком?

– Замок охраняют достойно, – продолжила Вдова. – Трёх гвардейцев выставили у моста со стороны города, ещё четверо – у самых ворот. На стене, у каждой башни, по двое лучников. Иногда – больше. За всё утро ворота открыли лишь однажды, когда приехал верховный жрец на переговоры с герцогом. С ним было восемнадцать гвардейцев, а это в три раза больше, чем обычно. Боюсь представить, что творится внутри.

– Что, молитвы Первопрорицателям уже не так защищают? – фыркнул Химера.

– Мы серьёзно, – Сойка подбросила снежок на ладони, не отрывая глаз от замка. – Сейчас нам в Небесное Царство легче попасть, чем за эту стену.

– Но всем туда и не нужно, – напомнил Лис. – Хватит меня и Калача. Ну, и тебя, Таделия, раз тебе так хочется помочь. Вдова, сколько ещё входов в замок ты разглядела?

– Кроме главных ворот? – дама покачала головой и ткнула в мутное пятно на крепостной стене, прямо напротив них. – Только этот. Эти ворота нужны, чтобы спускать лодки на Астару, хотя сейчас их законопатили на зиму. В молодости я именно так и пробралась в замок, но тогда меня интересовал обычный конюх, задолжавший денег торговцу с Верхнего Рынка. Далеко идти не пришлось.

– А как же входы для шлюх?

– Ты о чём? – не поняла Сойка.

– Ну, потайные двери, чтобы солдаты водили девиц из города. Они же везде есть, нет? Я так в поместье Крунош пробрался, чтобы найти Серого Провидца.

– Наверное, на то он и потайной, что о нём просто так не узнаешь. Спроси своих подружек из «Шёлка».

Химера едва заметно улыбнулся. Со всей осенней кутерьмой он и забыл, как часто заглаживал в «Багровый Шёлк», дабы найти упоение в объятьях Сирени. Только вот вся имитация любви сразу сходила на нет, едва пустел Лисий кошелек. А полным он не был уже давно.

Ну уж нет, девицы из «Шёлка» сдадут его страже за ломанный медяк.

– Милый, пока всё выглядит довольно страшно, – подытожила Вдова свою череду тяжёлых вздохов. – Мы и так ходим по очень тонкому льду. У нас в противниках весь город –

от прыщавого стражника до герцога. И не забывай про тех, кого мы предали своим бегством из Приюта.

– А вот это ни к чему, Вдова, – Химера достал пакетик с толчённым дурманом и засыпал себе под язык. Хорошее средство для раненого плеча. – Приюта нет, как нет и его обитателей. Мы свободны от Лис.

– Но несвободны от самого опасного из них. Того, кого в Приюте в не было.

– Настоятель? – Варион поднял лицо к серому небу и выругался. – Хватит о нём. Нет никакого Настоятеля, во всяком случае, в нашей жизни.

– Не надо его недооценивать, – Вдова взяла Лиса за руку и уставилась прямо в его глаза. – Ловушку Арброка он не предусмотрел, но Настоятель всё равно очень-очень умён. Я помню, какой он. Кажется, что помню. Всё немного размыто...

– Мне тоже всякое снится, Вдова. Но такую встречу я бы запомнил и через тридцать лет.

– Нет-нет, – Лиса трясла роскошными волосами с лёгким отблеском седины. – Это не сон, я с ним виделась однажды, но не помню деталей, хоть убей. Всю жизнь думала, что помню, а теперь они как будто из пальцев ускользают, стоило заговорить... Чёрт!

– Подожди-ка, – Химера отпрянул и подошёл к Сойке. – Таделия, помнишь нашу незабываемую встречу в Баланоше? Ты тогда сказала Кранцу, что видела Настоятеля и говорила с ним. Я подумал, что ты просто выкобенивалась, но всё же спрошу. Ты говорила с ним или нет?

– Да, пожалуй, – девушка вдруг задумалась, словно мысли увлекли её глубоко в толщу разума. – Наверное, разговаривала...

Варион смотрел то на одну спутницу, то на другую. Обе были погружены в воспоминания с одним и тем же выражением лица. Они словно пытались ухватить за хвост скользкую рыбу, но та всё оставалась в мутном омуте разума. Казалось, погоня за памятью причиняла им физическую боль.

– Хрень какая-то! – Таделия метнула свой снежок в замёрзшую реку. – Я точно помнила, а теперь...

– У меня так же, – вторила Вдова. – Помню комнату в Приюте, но даже не знаю, как я туда попала. Помню обрывки его слов, но не голос. Помню, что было вокруг, но вижу тёмное пятно вместо лица. Чем сильнее пытаюсь – тем меньше помню.

– Вы, сука, шутите надо мной? – Химера раскинул руки. – Сговорились?

– Нет, – Сойка оставалась серьёзной. – Он что-то делает с нашим разумом.

– И как это возможно?

– Магия и не такое может, – Вдова опустила голову и натирала виски. – В Брекке верят в Священную Семью. Мать, Отец, два Брата и Дочь, от которых пошёл весь род людской. Если вкратце, один из Братьев предал семью и пошёл сеять раздор на Большой Земле, чтобы разрушить всё их творение. Он соблазняет людей пороками и ему это всегда удаётся, потому что никто не знает, в каком образе он появится, а саму встречу не запоминает. Описывают лишь человека с пятном на месте лица. Поэтому его зовут Калтиш Безликий.

– Ну, теперь всё понятно, – заключил Варион. – Наш Настоятель – это Чёрт из Брекка.

– Не смейся, Химера, – попросила Вдова. – Я давно отвергла и Священную Семью, и Звезду, но в любой легенде есть доля правды. Древние бреккцы вполне могли списать Безликого Калтиша с магов, способных стирать себя из памяти других. Если Настоятель – колдун, дело может быть даже хуже, чем мы думали.

– Тогда я буду смеяться ещё громче. Потому что тот, кто своей заповедью сделал запрет

связываться с колдунами, сам окажется магом, – Химера сплюнул в снег и вытер губы. – Но мне на него плевать: у меня уже есть один маг, которого нужно прибить. Так что давайте поторопимся.

И вновь все выжившие Лисы собрались в главном зале «Старого Мельника». Химере это помещение уже казалось почти таким же привычным, что и Лисий Приют. Пусть он боялся, что стража заявится на порог, неведомые боги вынуждали блюстителей бассельского порядка обходить «Мельник» стороной. Вот только никто не знал, как долго продлится такая удача, поэтому пора было действовать.

– Ну что, господа и дамы, готовы? – обратился Варион к присутствующим с улыбкой. – Пора. Завтра мы пойдём в замок и освободим наших людей из-под носа Клемена и Содагара.

Из всех присутствующих лишь Нималия воодушевилась от его слов.

– Как, завтра? – возмутился Хлыст. Он позволил себе расслабиться и расселся на продавленном кресле у камина в одной рубашке. – Ты сказал, у нас будет несколько дней. А как же разведка? Расписание патрулей? Ты хоть знаешь, где искать Крысолова?

– И мою семью, – добавила Ним.

– Это не твоя забота, Хлыст, – заявил Варион, поставив одну ногу на ближайший табурет. – Я же сказал, что пойду туда сам.

– Вообще-то лучше, чтобы все участники плана знали, что нас ждёт, – шепнула Вдова. Она стояла подле Химеры, как советник рядом с королём.

– И как ты решишь проблему с тем, что Бассельский замок – это, собственно, замок? – не унимался Хлыст. – Стены, лучники, стража у входа. Не говоря уже о всей гвардии внутри. Ты нашёл тайный проход, про который вчера весь день жужжал?

– Он мне не понадобится, – ответил Варион. – Я войду в главные ворота.

По комнате прокатились вздохи, переходящие в смех. Вот только Химера не шутил.

– Три луны назад меня повязала герцогская гвардия и сунула в тюрьму, – продолжил он. Эти слова быстро заглушили веселье. – Да-да, верно: вам не слышалось. В Басселе особое положение, и люди Клемена носа не сунут из замка, даже если вся армия Алледана встанет у наших стен. Но есть у герцога одно слабое место, как я разведкал благодаря Кранцу Родейну. Когда эти недоумки устроили дебош на Верхнем рынке и зацепили одну из лавок Хамаранта, сам Клемен с передовым отрядом пошёл разбираться.

– Вообще-то меня там не было, – ответил Калач, когда Химера ткнул в него пальцем. – А пожар устроили не наши, а какие-то местные придурки. Ну, махач же заразительный.

– Именно, Калач, – Варион рассмеялся. – Весь город стоит на ушах. Патрули прочёсывают каждую улицу и кошмарят любого, кто кажется им подозрительным. Подуй на угли – и начнётся настоящий пожар, особенно если речь идёт о Хамаранте. Так мы и выманим гвардию из замка.

– Всего-то! – воскликнул Полоз. Он хотел откинуться на скамье, но забыл, что спинки у неё не было. – Всего-то напасть на лавку, которую держит дядя сраной герцогини! Да он богаче самого Содагара, этот Хамарант!

– Всё будет хорошо, – уверял Химера. – Мы же Лисы, да? Я уверен, что у каждого найдётся заначка на особый случай. Яды, взрывные порошки, жидкий огонь, дымный лист... Всё, что может нам помочь. И понадобится повозка, а лучше – сани. А ещё – красивое платье с вырезом поглубже и много денег, потому что после этого дела мы валим из города, а без монет нам зимой не выжить. Ну, и доспехи гвардейца, хотя тут я справлюсь сам.

– Ты не слишком разошёлся? – Хлыст разворошил угли в камине и поднялся с кресла. – Зачем тебе всё это?

– Твою мать, Хлыст, всё нужно разжёвывать? – возмутился Калач. Ему явно не терпелось начать заварушку на Верхнем рынке. – Доспехи – Химере, платье – Златовласочке. Главное – не перепутать.

– Чего это мне платье, а не доспехи? – Таделия нахмурилась. – Я же иду с вами в замок?

– Идёшь, но в платье это будет сделать легче, – пытался объяснить Варион.

– Видишь ли, подруга, в гвардию Басселя берут только мужиков и доспехи делают на них, – взял всё в свои руки Калач. – А у тебя слишком... Как это правильно объяснить? Выдающиеся титки.

– Эм... – Сойка замялась и скривила лицо. – Спасибо, наверное?

– У меня невыдающиеся! – Нималия похлопала себя по груди, чтобы привлечь внимание. – Давай я пойду с вами!

– Не пойдёшь, – отрезал Варион. – Тут нужно хладнокровие, а ты не сможешь держать себя в руках.

– Ну да, а ты держал себя в руках, когда просрал Лейну Броспего?

– Так, иди-ка сюда.

Варион оставил соратников недоумевать в зале «Мельника», а сам уволок подругу за стойку трактирщика. Ним трепыхалась, но делала это скорее для вида.

– Что за дела? – зашипел Лис вполголоса. – Ты видишь, как мне с ними тяжело? На каждое слово я получаю одни сомнения, а теперь и ты при всех мне добавляешь!

– Прости, – девушка отвела взгляд. – Я просто очень переживаю за папу, за Вийма, за...

– Я знаю, – прервал её Химера. – И я переживаю. Крысолов – и мой друг. Не хочу, чтобы он сгинул из-за меня. Они все – мои друзья.

– Зачем он это сделал, Варион? – Ним вытерла одинокую слезу в уголке глаза. – Мы же могли уйти вместе, я уверена. Зачем он сдался этим придуркам?

– Тивалийцы любят преувеличивать опасность, – Химера пожал плечами. – Не знаю, Ним, он был очень странным перед падением Приюта. Даже до того, как я приволок Кранца в Большой зал и дал ему убить госпожу. Я что, не рассказывал, что мы убили госпожу? Та ещё история... Ладно, не время для этого.

– Я просто хочу быть полезной, – девушка шмыгнула веснушчатым носом. – Понимаешь, это же моя семья там сидит... У Сойки рана только зажила, у тебя – дыра в плече. А сижу в стороне почему-то я.

– Ты не будешь сидеть в стороне, – заверил Лис, приобняв подругу. – Мы все сыграем свою роль...

– Привет, пошепчемся? – Калач ворвался в разговор и обнял сразу обоих. – Ты там насчёт денег говорил... Не надо ничего искать – есть простое решение.

– И какое же? Ограбить старину Микела?

– Не, он нормальный тип. Я тебе подскажу: второй этаж, комната в дальнем конце коридора, под замком. Комната папы Родейна со всем его добром, которое он не успел вывезти в Яголл. А добра у него завались, учитывая, сколько он нам платил. Смекаешь, друг?

Варион смекнул. Он даже думал о том, чтобы обобрать пожитки Химеры-старшего ещё в первый день после падения Приюта, но отринул эту мысль. Нет, обвинений в мародёрстве он не боялся. Лис попросту хотел оставить в прошлом всё, что связано с Кранцем Родейном, но тот по-прежнему тянул свои руки из посмертия.

— Пойдёмте к остальным, — попросил Химера. — Пора всем узнать, как мы попадём в замок.

Глава 7. Бездна

За пару дней в Бассельском замке Каддар успел познакомиться с интересными людьми, пусть они сами того и не понимали. Ему не всегда требовалось говорить с ними, что узнать добрую половину их жизни. Порой одного внимательного взгляда было достаточно.

Служанка, что заправляла постель в их с Маришем покоях, то и дело искала повод задержаться в нагретой комнате. Сначала ей не понравилось пятно на стене, и она поспешила его тщательно оттереть. Потом простынь бреккского телохранителя оказалась слишком сырой, так что пришлось менять её на новую. Тщательно и неспешно, разумеется. Мариш даже решил, что розовощёкая и далеко не худенькая дама возжелала провести ночь на его свежесушенной кровати. Слишком уж часто она украдкой смотрела на его мускулистые плечи под лёгкой туникой.

О плотнике, которого она позвала починить покосившуюся дверь, сказать того же самого было нельзя. Тот, напротив, смотрел куда угодно, но не на гостей. Даже при разговоре с Каддаром он предпочитал перевести взгляд на высушенные герберы в потрескавшейся вазе.

Ванну же для уставшего с дороги следопыта набирали аж пятеро симпатичных басселек. Казалось, будто их отбирали только по внешности, что подчёркивали нарочито короткие, то и дело задиравшиеся юбки. Каддар, успевший погрузиться в тепло и собственные мысли, поглядывал на них с усмешкой. Едва ли иной путник удержался бы от соблазна пригласить одну – а то и всех разом – присоединиться к нему в купели. Но Каддар таковым не был, что будто бы даже обижало девушек.

Обтереться куском грубой шерсти, по ошибке названной полотенцем, он мог и сам, но и здесь на помощь пришли слуги замка. На этот раз их было трое: две неприлично молодые девицы и рыжеволосый парень с веснушками даже на запястьях. На случай, если интересы у Каддара были не самыми обычными для набожных бассельцев.

Кто-то, будь то сам герцог или его цепной пёс Клемен, старался всячески подчеркнуть гостеприимство местного владыки. Маришу такой подход нравился, чем он постоянно делился со своим нанимателем. Вот только провести Каддара было сложнее. За всей услужливой суетой скрывался один простой мотив: гостей явно не хотели оставлять одних.

Служанка, плотник, дамы из купальни и паренек с полотенцем казались увлечены своими нехитрыми обязанностями. Что в этом могло быть такого? Они ведь привыкли делать то же самое для правящей семьи и их благородных гостей. Возможно, Кранца Родейна точно так же омывали юные красавицы в тесной купели. Быть может, он даже не удержался от соблазна пригласить их в тёплую воду.

Однако, каждый из них зримо напрягался, стоило Каддару произнести хоть слово. Особенно, если слово это предназначалось Маришу. Любопытным ушам Бассельского замка было очень интересно, о чём говорили далёкие гости. Ясное дело, с подачи тех, кто их подослал.

Конечно, можно было обсудить дела на бреккском языке, но Каддар был готов подыграть, пусть к вечеру второго дня в Басселе даже его тренированный разум устал от беспрестанного наблюдения. Когда морозы вдруг отступили и воздух на улице стал меньше похож на ледяную пыточную, он всё же решился на прогулку в спящем зимнем саду твердыни.

Свежий воздух помогал ему думать. Каддар закрывал глаза и пытался связать путанные

клубки мыслей в единое полотно. Цели его были вполне конкретны, и Кранцем Родейном они не ограничивались. Если верить трисфолдским источникам, стареющий купец погиб так же, как и появился в Летаре лет семь назад. В пелене тумана.

Пока Каддар предавался размышлениям среди укрытых на зиму розариев, Мариш брёл в трёх шагах позади. Хоть они и оставались в самом защищённом месте Басселя, телохранитель всё так же отказывался покидать комнату без верного меча. Этот клинок с позолотой на эфесе и россыпью сапфиров с рубинами в изогнутой гарде ему вручил сам Матареш Второй. Благо, Его Величество верховный лорд Брекка тогда понял, что самого Каддара оружие интересовало не больше, чем скорбящего вдовца – обручальные кольца.

В благодарность за возвращённую казну, Матареш предложил Каддару выбор между сундуком чистого серебра из стегенских рудников и любой книгой из королевской библиотеки. Страсть следопыта к чтению пришлась по вкусу бреккскому властителю, так что и сундук ему тоже достался. Как Каддар и планировал.

– Командир, – бурчание Мариша оборвало весьма перспективную нить рассуждений в разуме следопыта. – Командир, долго мы тут ещё будем?

– А ты как думаешь, Мариш? – Каддар остановился, чтобы телохранитель с ним поравнялся. Он мог перейти и на бреккский, но так подозрения герцога только усилятся. – По-твоему, мы нашли, что искали?

– Только Родейна этого и нашли, верно. Труп. И как он нас теперь выведет на этого...

– Я не знаю, Мариш! – Каддар вскинул ладонь и замер. Получилось слишком громко.

Следопыт не сомневался, что его охранник всё понял. Ещё семь лет назад в Брекке они условились, что Каддар никогда не признаётся, что чего-то не знает. Говорил он это только для того, чтобы подать знак. Сообщить, что за ними наблюдают.

Опасения были оправданы. Как раз во время их прогулки двум служанкам приспичило поправить и без того безупречно укрытые кусты хризантем. Разобравшись с ними, дамы взяли за лопаты и счистили с садовой дорожки те крупницы снежинок, что выпали с утра. Такой тщательной уборки замок, вероятно, не видел со дня герцогской свадьбы.

– Не знаешь? – переспросил Мариш и получил в ответ кивок. – Ах да, вижу. Но всё же осмелюсь кое-что сказать.

– Не лучшая идея, – Каддар нахмурился.

– Так мы ничего не найдём, командир, – бреккец не согласился. – Давай вернёмся с тем, что знаем, а сами поедem туда, где тепло. Seriously, у меня здесь яйца к ногам примерзают!

– Давай без таких подробностей, – шикнул следопыт. – Ты думаешь, мне это всё по душе? Но ты знаешь нашего заказчика. Ему понравится, если мы – как ты сам выразился – вернёмся с тем, что знаем?

Обычно Мариш уступал при малейшем намёке на недовольство нанимателя, но сегодня он был как никогда настроен идти до конца.

– Тогда не будем возвращаться! – бреккец вытаращил янтарные глаза. – А что? Купи пару лошадей покрепче – и поехали на юга, а? Правду тебе говорю, командир: замёрзну насмерть, если ещё ночь здесь проведу. Это ты у нас из Соттории.

– Помню я вашу бреккскую зиму. Снега, может, и нет, а вот ветер такой, что насквозь пробирает, – Каддар оглядел любопытствующих слуг и вздохнул. – Слушай, Мариш, что на самом деле не так? Прошлой зимой мы работали в Граденне, и таких проблем я не припомню.

Действительно, за всё пребывание в холодной столице Алледана на самом берегу

Упирова моря Мариш обходился лишь редкими жалобами. Сейчас же его заметно потряхивало, и дело было отнюдь не в морозе.

– Как скажешь, командир, – буркнул телохранитель, отведя взгляд. – Проехали.

– Простите, господа, – человек в мешковатом плаще появился между ними столь неожиданно, что даже остроглазый Мариш подпрыгнул. – Меня зовут Силант, тружусь здешним старшим дворецким. Ребята из прислуги зовут меня мастером ключей.

Каддар не подал виду, но явление мастера ключей стало неожиданным и для него. Следопыт осмотрел его бурые одеяния и седые волосы, обрамлявшие лысину. Старший дворецкий бассельского замка оказался настолько непримечательным, что его стареющие черты отказывались оседать в памяти Каддара.

– Очень приятно, – следопыт протянул руку.

– И мне, и мне, – Силант слегка преклонил голову. – Я, собственно, тут проходил мимо и не мог не уловить обрывки вашего разговора. Вы уж простите мне мою бестактность, Его Светлость не раз говорил, что я люблю лезть...

– Ближе к делу, пожалуйста, – дежурная улыбка Каддара дрогнула, но не исчезла с лица.

– Вы тут упоминали про зимы в Брекке, – дворецкий прищурился. – Дело в том, что я и сам оттуда, но уже тридцать с лишним лет не видел родины. Вы ведь тоже из Брекка?

– Соттория, – следопыт как бы невзначай сделал шаг в сторону.

– Я из Брекка, – влез Мариш. Своей родиной он гордился. – Из Келепса.

– Да вы что? – ахнул Силант. – В тех краях не бывал, но наслышан. А спросить я хотел вот что... Правду ли говорят, что годаранцы решили вспомнить Вечный Гон и позарились на наше побережье? Шептались тут одни купцы про пару сожжённых пристаней...

– Кто? Эти обдолбанные магией чудаки? – Мариш рассмеялся так громко, что наблюдавшие за ними садовники попятнулись. – Да они в Китонесе завязли так, что о Брекке только мечтать могут теперь!

– Мариш, – позвал Каддар, но телохранитель даже не повернулся.

– Вот именно! – смеялся тем временем дворецкий. – Вот и я думаю, бредни ведь! Вечный Гон уж сотню лет как закончился.

– Мариш! – следопыт ухватил помощника за плечо и потянул на себя. – Вы уж меня извините, но у нас много дел.

– Ах, да-да! – Силант поднял руки, как бы извиняясь. – Разумеется, вы же те самые ищейки. Вы ведь насчёт пленников из Бастиона, так? Не смею больше задерживать.

– Что ещё за пленники? – спросил Каддар уже ему в спину, но ответа не получил.

Следопыт положил руку на затылок и усмехнулся. Он сразу понимал, что командующий Клемен о чём-то недоговаривал, да и постоянная слежка едва ли говорила о большом доверии местного воеводы. Каддар подметил, что гвардейцев в полузаброшенном Сером Бастионе было неприлично много для хозяйственного склада. И собрались они там явно не для того, чтобы сторожить вечный покой Кранца Родейна в сыром подземелье.

– Эй, командир! – Каддар вернулся в реальность от настойчивых щелчков Мариша прямо перед его глазами. – Командир, чего застыл?

– Пленники в Сером Бастионе, – промолвил следопыт. – Видишь, не зря мы задержались. Спасибо господину дворецкому, куда бы он ни подевался.

– Кому?

– Ладно, пойдём в Бастион, познакомимся с узниками, – Каддар поправил песцовый ворот и причёску. – Пока Клемен не разнюхал.

Гости успели примелькаться страже, так что проблем с переходом из герцогского сада на другой конец замка возникнуть не могло. Гвардейцы поприличнее даже учтиво здоровались и преклоняли скрытые за полными шлемами головы. Остальные же просто оставляли поход Каддара и Мариша без внимания. Точнее, делали вид. Следопыт не сомневался, что командующему вскоре доложат об их намерениях, столь неаккуратно озвученных среди любопытных ушей. Он лишь надеялся, что им хватит времени.

Судьба в лице Клемена решила иначе. Суровый командир местных войск уже поджидал гостей на ступенях Серого Бастиона. Он скрестил руки поверх сияющего панциря и встретил Каддара грозным взглядом из-под выступающего лба.

– Какая встреча, – следопыт даже не попытался изобразить удивление.

– Погулять решили? – здороваться с гостями командиру, видимо, не полагалось.

– Подумали, отчего бы нам не посетить Серый Бастион? – Каддар остановился в паре шагов от крыльца. – Вы ведь не против?

– Господа, я понимаю, что у вас имеется королевская печать и особое поручение, – Клемен неспешно спустился. – Но наше положение не менее особое, поэтому я бы предпочёл быть в курсе того, куда вы собираетесь.

– Отставим любезности, командующий, – следопыт поднял подбородок и заглянул гвардейцу прямо в глаза. – Я знаю, что вы держите какого-то важного пленника в Сером Бастионе. Это ведь Лис, так? Я должен с ним поговорить.

– Лисы – это внутреннее дело Басселя, – Клемен подошёл так близко, что его челюсть нависла прямо над глазами Каддара.

– Оно, может, таковым и было, но до того, как они убили Кранца Родейна. Уважаемого трисфолдца, ради которого я здесь, – Каддар отказывался пятиться. – Послушайте, командующий, давайте уже договоримся, что мы с вами на одной стороне. Пусть я прибыл из Трисфолда, пусть родом я из Соттории, а славу заслужил в Брекке... Пусть вы мне не доверяете и ставите каждого обитателя замка следить за мной. Пусть, командующий. Я не прошу вас мне доверять или считать меня другом. Просто сейчас наши интересы совпадают. Так зачем мешать самим себе, если можно побыстрее разобраться с проблемой, чтобы каждый пошёл своей дорогой?

Клемен таки сделал шаг назад. Он положил руки на пояс и перевёл взгляд на запорошенный плац перед Бастионом. Челюсть командующего двигалась в такт его мыслям, да так долго, что Каддар почти утратил терпение.

– Будь по-твоему, следопыт.

На сей раз гвардеец свернул направо сразу после входа в Бастион. Их путь лежал вверх по высеченной в камне лестнице. Каддар оценил толщину стен старого форта. Серый Бастион был предтечей нынешнего замка, где вожди Бастала чувствовали себя в безопасности от завоевателей из Летары. В какой-то момент старое здание с крошечными окнами, низкими потолками и без отопительных канавок в стенах оказалось слишком неприглядным для герцогов. Но на роль тюрьмы Бастион подходил прекрасно.

Второй этаж был заботливо переделан под темницу. Наверняка, раньше здесь располагались палаты басталских вельмож, но теперь вдоль коридора тянулись лишь ряды одинаковых дверей, грубо обитых железом. Возле одной из них и дежурило сразу двое гвардейцев.

Каддар заглянул сквозь крошечную решётку на уровне глаз, но темнота не позволила ему увидеть нутро камеры. Тогда Клемен настойчиво прокашлялся, как бы отодвигая следопыта

со своего пути. Один из стражников вручил ему ключ, которым командующий отпёр темницу.

– После вас, – Клемен протянул могучую руку.

– Благодарю, командующий, – произнёс Каддар. – Попрошу вас о ещё одном одолжении: могу ли я поговорить с пленником наедине?

– Чёрт с вами, – гвардеец надул щёки и звучно выпустил воздух ртом. – Парни, стойте у лестницы. И вы, господин бреккец.

– Мариш...

– Наедине значит наедине, господин следопыт, – Клемен усмехнулся. – Постарайтесь всё выяснить побыстрее, пока мы не начали беспокоиться. Правда, собеседник из него – не очень.

Командующий увёл солдат обратно к лестнице. Мариш несколько раз обернулся на своего господина и ушёл лишь после того, как получил третий кивок одобрения. Каддар не любил оставаться без присмотра верного защитника. Но если таковой была цена за то, чтобы впервые поговорить с кем-то наедине в этом замке, то так тому и быть.

Следопыт снял со стены факел и вошёл в камеру. Пленником оказался моложавый парень лет двадцати пяти. Нагой Лис сидел в холодной пустоте Бастиона на тонкой мешковине, а железные скобы приковывали его раскинутые руки к стене. Свет факела заставил его поморщиться от боли, ведь даже крошечное окно, что должно было вести во внутренний двор Бастиона, оказалось заложено.

– Привет, – Каддар дождался, пока узник привыкнет к свету и перестанет щуриться. – Давай пообщаемся, ты ведь не против?

Парень ответил пустым взглядом. Следопыт разглядел его смуглую кожу, тёмные глаза и жёсткие завитки грязных волос. Не самый привычный портрет бассельца. Местные жители чаще щеголяли типичными чертами коренных народов Большой Земли: бледной кожей, русыми или светлыми волосами. Каким и был лик людской части континента до пришествия беглецов из павшей империи.

– Ты что, не говоришь по-альдеваррски? – Каддар прикусил губу и всмотрелся в диковинный лик парня. – На твоё счастье, я знаю ещё четыре языка. Как насчёт бреккского? Нет, не похож: больно уж тонкие черты... Речь Старых Холмов – едва ли. Сотторийский – нет и ещё раз нет, а вот Годаранский? Не из славной солнечной империи ли ты пришёл? Не думаю. Наверное, Нимлатар или Тивалия. Точно. Тивалия. По глазам вижу. Жаль, этим языком я ещё не овладел.

Следопыт не сомневался в своей догадке, как и в том, что узник вполне понимал его. Языки давались Каддару легко, и, в случае альдеваррского, остатки его акцента едва ли мог уловить рядовой житель Западных Королевств. Наверняка, говорил он даже чище шепелявых меранийцев.

– Дружище, зачем мы с тобой играем в молчанку? – Каддар присел на колени перед измученным пленником. – Мне ведь и так понятно многое о тебе. Ты Лис. Один из последних выживших, если верить командующему, а в этом я ему верю.

Тивалиец лишь медленно сопел да изредка подрагивал от холода.

– Ну и что тебя здесь ждёт, Лис? – следопыт опустил взгляд в притворном волнении. – Они же убьют тебя. Рано или поздно, но вздёрнут на площади. Ты будешь отдуваться за всех своих пособников, понимаешь? Кранц Родейн и все другие, кого вы убили – неважно, что ты мог их и не трогать. Ответишь за всех, ведь Клемен очень зол на вас. Чувствую, что герцог –

тоже. И это очень грустно. Очень.

Тело узника пронзила судорога, и он скорчился от боли на несколько мгновений.

– Я предлагаю тебе сделку, Лис, – Каддар аккуратно смахнул слезу, появившуюся на щеке тивалийца и оставившую бледную полосу на пыльной коже. – Я правда могу тебе помочь: у меня очень влиятельные покровители. Да, даже влиятельнее герцога Содагара. Я могу тебя отсюда вытащить хоть сегодня.

– Сильно сомневаюсь, – узник разомкнул пересохшие губы и прохрипел.

– Другое дело, – Каддар положил руки на его колени. – Видишь? Не так всё сложно.

– Кто ты вообще такой? – Лис корчился при каждом слове.

– Каддар Бреккский. А вот друг я или враг – будет зависеть от тебя. Ты же веришь в чудо, Лис?

– Чудес не бывает. Не в Басселе.

– Не могу не согласиться. Летара, как и все Западные Королевства – место крайне скудное на чудеса, – Каддар поднялся и подошёл к замурованному окну. – Так почему бы тебе не вернуться в Тивалию? Я могу этому поспособствовать. Почему ты смеёшься?

– Прости, конечно, – смех истерзанного Лиса больше походил на разгулявшийся кашель. – За последнее время я был на цепи так часто, что уже привык. Воротилы, бандиты, теперь – гвардейцы. Серьёзно, стоит мне сбежать из одной западни, как я попадаю в другую. Видимо, Святое Солнце решило, что это моя судьба, а от судьбы не убежишь. Вот я и возвращаюсь на цепь. Раз за разом, снова и снова.

– Друг мой, если и есть где-то там Святое Солнце, Далёкая Звезда или ещё кто-то... Ты правда думаешь, что им есть дело до того, сидишь ты на цепи или у тёплого очага? Если вести судьбу каждого человечка на Большой Земле, никаких сил не хватит. Да уж, нелёгкая это работа – быть богом.

– Ты всё равно не поймёшь. Это моё наказание, и я его принял, – Лис попытался подтянуть ноги поближе и скривился в судороге. – Каждый раз мне обещают спасение, побег в Алледан или вообще в новую жизнь. Но этого не будет. Моё место в Бездне, и я уже в ней.

– Хорошо, – Каддар постукивал пальцами по свежей кладке на месте окна. – Ты можешь и дальше верить, что какая-то неведомая сила приговорила тебя к вечным мучениям, и сидеть здесь. А можешь договориться со мной, получить одежду и деньги, чтобы добраться до Меренфольда. Там мой добрый знакомый посадит тебя на судно, идущее в порт Идалла. Несколько лун пути – и ты дома, Лис.

– Видишь? Пустое искушение. Твои красочные картинки рушатся на первом же шаге, потому что я прикован к стене в какой-то тюрьме.

– Ты не совсем осознаёшь, насколько я могу повлиять на твоё положение. У меня есть хорошие друзья: сильные, влиятельные. Настолько, что даже герцога Бассельского приструнят. Что скажешь? Будешь дальше ждать, пока не замёрзнешь тут на смерть, сидя голой задницей на полу?

– Не замёрзну, – Лис рассмеялся. – Как только становится совсем плохо, стражники окатывают меня горячей водой. Это же Бездна: нельзя умереть, если твоя душа уже в ней.

Каддар стоял к пленнику спиной, но чувствовал на себе его взгляд. Лис старательно убеждал себя в том, что давно потерял свою душу. Его можно было понять: так гораздо легче смириться с неизбежной гибелью.

– Последний шанс, – произнёс следопыт. Он залез в поясную сумку и достал аккуратно сложенный лист. – Проезд в Тивалию в обмен на сведения, пойдёт? Посмотри на этот

портрет, очень внимательно посмотри. У художника отличная репутация, так что он должен быть весьма точен. Разглядел?

– Чёрт, – усталые глаза Лиса оживились при виде изображения молодого мужчины с острыми скулами и длинными волосами. – Химера...

– Чудесно, – Каддар улыбнулся, причём искренне. – Наша сделка в силе, и от тебя мне нужно только одно. Расскажи мне всё, что знаешь об этом Химере, и помоги его разыскать.

Глава 8. Пожар

Верхний рынок. Сосредоточие бассельской меркантильности и лицемерия. Из некогда приятных рядов с добротными товарами и честными продавцами он превратился в кипящий котёл обмана. На Верхнем рынке было принято врать.

Продавцы из окрестностей всячески преувеличивали ценность своих безделушек. Ошмётки хилой коровы, едва не умершей от старости, они преподносили как нежнейшее мясо из холмов Средней Летары, коим с завидной регулярностью угощались всевозможные бароны. Там же, на соседних прилавках, вырезанные их детьми поделки из валежника вдруг превращались в чудотворные амулеты, созданные по давно забытым рецептам баланошских друидов. Нималии с трудом верилось, что залитая мутной водой и овощными выжимками полынь могла вылечить бесплодие или вернуть утраченную мужскую силу.

Этот ореол обмана всегда отталкивал её от Верхнего рынка. Причём исходил он как от торгашей, так и от их наивных покупателей. Истинно богатые бассельцы заходили на эту площадь в сердце Купеческого квартала так же редко, как и герцог Содагар. Здешним торговцам нечего было предложить тем, кто знает, чего хочет. Зато не было отбоя от обычных горожан, готовых отдать последние сбережения дабы казаться лучше и богаче, чем они есть.

Ими и пользовался Его Сиятельство барон Аддайский по имени Хамарант. Чаще всего он был известен как искусный торговец из знатного рода, восходящего ещё к свободному Басталу. Говорили, что Хамарант умел находить общий язык даже с самыми непримиримыми врагами. Ему, например, удалось договориться о том, чтобы допустить меранийские суда на Сальмену. Конечно, делал он это исключительно для собственной выгоды, а отнюдь не ради дружбы соседних королевств. Но главной заслугой Хамаранта оставался брак его дражайшей племянницы Салеи с нынешним владыкой Басселя. Выиграли от него все: герцог закрепил союз с потомками свободного Бастала, а торговля Хамаранта достигла небывалых высот.

Его точки в городе знал каждый. Простолюдины надеялись прикупить себе отборный окорок или диковинное украшение с островов Севера. Бандиты же по большей части обходили эти места стороной, но исключения бывали. И в таких редких случаях на защиту богатства старины Хамаранта вставали лучшие солдаты Басселя, на чём и строился план Химеры. План довольно наглый и несколько сумбурный, но всё же он имелся. А значит, семья Нималии и Крысолов стали на шаг ближе к спасению.

– Зараза, надеюсь всё получится, – простонала Сойка.

Она уткнулась лицом в ладони и старательна обдувала их, стараясь согреться. Пусть день выдался приятным для зимней поры, Химера облачил ТADEЛИЮ в обтягивающее бордовое платье с таким вырезом, что тот едва не доходил до живота. Всё обширное и весьма впечатляющее пространство, которое её одеяние открывало глазу, покрылось гусиной кожей.

Девушкам их неожиданный лидер велел ждать в одном из отдалённых углов Верхнего рынка. Здесь, среди обычных магазинчиков, весьма удачно вписался бордель под названием «Дом Наслаждения». Нималии такая позиция пришлась не по душе, но план был важнее её возмущений.

– Если не получится... – начала она.

– То нас всех поубивают, – закончила Сойка.

– Но сначала я убью Химеру.

Ним хихикнула, но веселья она не чувствовала уже давно. Она берегла искреннюю

улыбку на момент, когда пленники вернутся из замка и попадут в её объятия. Сейчас же она не могла и сказать, как относилась к Химере. Она смотрела на него все эти три дня в «Старом Мельнике» и видела старого друга. Того, кто так часто напивался в «Морде», рассказывал ей о своих злоключениях и любовных похождениях. Но что-то глубоко внутри приходило в движение при виде того, кто запустил эту трагическую цепочку.

– Что, дамы, готовы? Сигнал вот-вот будет, – из подворотни появился Калач. В выданных ему лохмотьях он стал походить на отпетого бандита. – Ого, классно выглядишь, Златовласка!

– Не взаимно, – Сойка ответила наёмнику удивлённым прищуром.

– Ты-то точно справишься? – спросила Ним.

– Обижаешь, Грибочек, – Калач облизнулся. – Я вам весь план обеспечу, вот увидите.

– Какой ещё Грибочек? – дочь Бертольда слегка толкнула его в грудь.

– Хотел тебя рыжиком назвать, – наёмник пожал плечами. – А рыжики – они же грибы, вот и назвал так, а то было бы слишком банально.

– То ли дело «Златовласка», – Таделия усмехнулась и поправила коварное платье. – Давай уже свой сигнал, Хлыст.

– Скоро даст. Ладно, девчата – по точкам.

После неуклюжего поклона Калач ушёл задами, а девушки продолжили томительное ожидание. Формы Сойки успели привлечь несколько зевак, но после недолгих заигрываний каждого из них пришлось поторопить прочь. Сигнал ведь мог прийти в любой момент.

Нималия рассматривала привычную суету рынка и вслушивалась в монотонное гудение дюжин голосов. Они сливались в один протяжный гул, от которого ей было даже хуже, чем от привычной тишины. Так было, пока этот гул не разорвался яростным криком.

– К Чёрту зажравшихся свиней!

Раздалось несколько хлопков. Над центральными прилавками появились струйки дыма, тут же устремившиеся в хмурое небо. Последовало ещё два хлопка, и теперь рынок охватывала паника.

Крики людей наполнили квартал. Казалось, будто на улице происходила настоящая резня, вот только было это далеко не так. Всего лишь Хлыст с Полозом закинули мешочки с зажигательным порошком в уличную жаровню у мясницкой лавки и нагнали жути своими криками.

Покупатели бросились врассыпную, путались друг у друга под ногами и устраивали потасовки. Стражники остервенело метались от одного магазина к другому, но найти причину буйства не могли. Во всей этой суматохе никто и не заметил, как Химера облил углы лавки Хамаранта маслом и щёлкнул старым огнивом.

– Пожар, пожар! – галдела стража.

Блюстители порядка отвлеклись от погони за теньями и принялись забрасывать роскошное деревянное строение снегом. Только один из них решил помочь людям, что пытались вырваться из огненной ловушки.

– Слышишь что-нибудь? – шепнула Сойка. – Есть гвардия?

– Пока нет, – ответила Ним. – Но до замка неблизко. Пока гонец дойдёт, пока они выйдут...

– Или гвардия просто не придёт, потому что Химера просчитался.

– Эй вы, курицы, можете у нас спрятаться! – в дверях «Дома Наслаждения» появилась пышная дама лет пятидесяти. – Тут побоище какое-то!

– Спасибо, но такое зрелище я не пропущу, – Таделия помахала ей.

– Совсем ум отморозили эти уличные... – хлопок двери, что закрылась за дамой, оборвал её речь.

Химера явно не пожалел масла. Огонь становился сильнее и уже объял всю лавку, а солдаты всё пытались играть с ним в снежки. Языки пламени танцевали на редкой черепичной кровле и завораживали Нималию. Она почти потеряла счёт времени, и очнулась, лишь услышав протяжный гул со стороны города. Так звучал сигнальный рог.

Особое положение поспособствовало скорейшему приходу гвардии, и всадники под стягом Басселя ворвались на Верхний рынок в полной боевой готовности. Их было около дюжины – может, чуть больше. Выставив копья, они кружились вокруг пылающей лавки и пытались разглядеть зачинщиков в общей кутерьме.

Люди не могли покинуть площадь, ведь в переулках то и дело щёлкала очередная порция зажигательного порошка. Вихрь из человеческих тел охватил рынок. Всадники с трудом пробирались через обезумевшую толпу. В пылу беспорядков многие решали поживиться товарами, оттягивая внимание гвардейцев. Начинались самые настоящие битвы за право стащить очередную безделушку или куриную тушку.

По плану Химеры, солдаты должны были растянуться по площади в попытке усмирить толпу и найти настоящего преступника, ведь разглядеть что-то в этом буйстве человеческих пороков не представлялось возможным.

Высокий гвардеец в развевающемся на ветру жёлтом плаще как раз соскочил с лошади на окраине рынка и обнажил меч. Он отбил от соратников и вглядывался в каждую бегущую фигуру, когда Калач вынырнул из переулка и схватил ТADEЛИЮ за волосы.

– Хороший прикид, Златовласка! – наёмник оскалился и до треска потянул за бордовую бретель. – Без него – не хуже, я надеюсь.

– Пусти, тварь! – Сойка повернулась к гвардейцу и завопила. – Помогите! Стража, стража!

– Закрой пасть и иди за мной!

Платье-таки надорвалось под натиском Калача. Он перехватил жертву за волосы и с рыком потянул за собой. Лицедеи-недоучки скрылись в подворотне, но от гвардейца добились лишь короткого взгляда. Значит, настал выход Нималии.

Девушка подобрала полы накидки и бросилась к солдату. Тот замер в нескольких саженьях и поглядывал то на бордель, то на пожарище. При виде бегущей к нему Нималии он насторожился, но клинок выставить не стал.

– Прошу, помогите! – Ним схватила гвардейца за холодные наплечники. – Он утащил её, помогите!

– Тихо, дамочка, ближе не подходи, – гвардеец шагнул назад и выставил указательный палец. – Что происходит? Да замолчи ты и объясни нормально!

– Этот урод забрал Ситару! – дочь Бертольда постаралась выдавить слезу. Благо, долетавший до неё пепел раздражал глаза. – Уволок туда, за бордель! Да помогите вы мне, он же её сейчас...

– Что происходит?

– Ты меня слушаешь или нет? Я же только что объяснила...

– Пока я слышу только вопли! – гвардеец всплеснул руками, и клинок просвистел перед лицом Ним.

– Но ты же видел этого типа! – девушка чуть отошла. – Разве вы не его искать пришли?

– Да что это за тип такой? О ком ты толкуешь, а?

– Как это? Бандит, который магазин поджег!

Возможность поймать того, кто обидел благословенного Хамаранта, воодушевила гвардейца куда больше, чем защита чести незнакомой бассельки. Он поправил шлем, вскинул руку с клинком и бросился туда, куда указывал перст Нималии. Сама она семенила следом, но старалась не слишком приближаться.

Солдат оказался на редкость молодым, и возможность выслужиться перед командованием заставила его забыть об осторожности. Ведомый надрывным плачем Сойки, он стремглав промчался по узкому проходу и наконец нашёл её обидчика.

В выданных обносках Калач выглядел ещё большим головорезом. Он широко расставил ноги над распластавшейся в снегу Таделией. В одной руке наёмника поблескивал кинжал, а на другую он накручивал золотистые локоны Сойки. Он явно вжился в роль, обнажив неровные зубы и капая слюной на порванное платье жертвы. Такого не грех было и на месте прикончить.

– Бросай оружие! – воскликнул гвардеец. – Именем Его Светлости...

– Лучше на мою светлость посмотри, – Калач всерьёз расстегнул мешковатые брюки и выпалил заученный накануне лозунг. – Горите, псы зажавшиеся! Начну с тебя, козёл ты сраный, а потом всех подожду, как барахло барыги Хамаранта!

– Это ты зря.

Гвардеец перехватил меч и бросился на распоясавшегося бандита. Наверняка, он предвкушал скорую расправу, но встретил лишь крепкий удар по шлему. Раздался страшный звон. Не ожидавший засады солдат попятился, но клинок не выронил. Его обидчик выскочил из-за угла и вновь занёс палицу. Теперь она обрушилась на латную перчатку бойца. Тот вскрикнул и всё же расстался с клинком.

Химера откинул волосы с лица и ещё дважды проверил на прочность гвардейский шлем. Работа замковых кузнецов прошла испытание, пусть палица и оставила пару глубоких вмятин. Солдат попытался стянуть звенящую железяку, но очередная атака отправила его спиной в сугроб. По команде Химеры Нималия бросилась к нему и принялась стягивать холодные латы с лежащего без чувств тела.

– Красавцы! – улюлюкал Калач. – И красавицы! Вставай, Златовласка, я помогу.

– Обязательно было платье рвать? – бурчала Сойка, пока наёмник подтягивал её к себе.

– Извини, увлёкся, – наёмник потряс головой. – Химера, ты там как?

– Тороплюсь, как видишь, – Варион как раз пытался совладать с кирасой. – Сначала разберёмся с делом, а потом будешь лезть под юбку Сойке, договорились?

– Ревнует, – Таделия поправила волосы, за которые её изрядно потаскали.

– Всё лады, Химера, – Калач снял поножи с солдата и оставил его в нижних брюках. – Всё, как ты и говорил. Навели суеты, навалили гвардейцу.

– Это – только начало, – напомнила Ним. – Ещё нужно пройти за ворота замка, не обделаться... Ты видел, сколько их там? Чудом уложили одного, а замке будут ещё! А вывести через них пять человек...

– Слушай, Грибочек, – наёмник сплюнул в сугроб. – Паника – дело хреновое, запомни.

Нималии было, что ответить Калачу. В конце концов, не его близких истязали в стенах бассельского замка. Для него вся эта авантюра была просто игрой. Развлечением после скучной работы в качестве охраны столичного воротилы. Но девушка не могла не признать, что задора ему хватало, так что получалось весьма неплохо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Купить полную версию книги - <https://knigoed.net/url/5jx>